

Калдовские Миры

КЛЮЧ ОТ ТВОЕГО МИРА

ЕКАТЕРИНА ЕЛИЗАРОВА

Екатерина Борисовна Елизарова
Ключ от твоего мира
Серия «Колдовские миры»
Серия «Шестимирье», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12157330

Ключ от твоего мира / Екатерина Елизарова: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-092570-4

Аннотация

Проскочила вслед за незнакомцем в обычную дверь, а оказалась в другом мире? Магия уже не отпустит. Мечтала стать врачом и упорно шла к цели? Судьба решила иначе. Теперь Аделине предстоит обучение в крупнейшей Академии всего Шестимирья, и не стоит грезить о возвращении. Но так ли плоха новая жизнь? Невероятные расы и переходы между мирами, дирижабли и магические создания, новые друзья, захватывающие приключения и открытия, среди которых обязательно найдется место для настоящей любви! Пусть даже все говорят, что она невозможна...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	44
Глава 5	63
Глава 6	78
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Екатерина Елизарова

Ключ от твоего мира

Глава 1

Невероятные истории не всегда начинаются невероятно. Вот и моя началась, на первый взгляд, довольно обыденно. Мы с университетской подругой Олеськой решили после пар заглянуть в кафе. День выдался тяжелый и пасмурный, а потому нестерпимо хотелось немного согреться и взбодриться. Но, как оказалось, человек не может знать наверняка не только того, что ждет его за следующим поворотом, но и за дверью обычного кафе. А ведь иногда там может отыскаться дорога к его судьбе.

Уже собираясь выходить из уютного тепла, наполненного ароматами кофе, я замерла, не дойдя до двери пары шагов. С той стороны стеклянной преграды словно из ниоткуда возник молодой человек в темно-синей неприметной куртке с надетым капюшоном. Он опасливо оглянулся и дотронулся до двери. Не взялся за ручку, не толкнул – просто приложил ладонь к стеклу. И этот жест не показался бы мне настолько странным, если бы не вспыхнувший ярким голубым светом символ на его ладони. Треугольник с отходящими от него полосами и вписанной внутрь закрученной спиралью. Заво-

рожденная и шокированная увиденным, я подняла глаза и тут же натолкнулась на тяжелый взгляд. Парень досадливо скрипел, сжал ладонь в кулак и, повернув ручку, вошел внутрь.

Трудно сказать, что двигало мною, но, когда он, проходя мимо, вновь мазнул по мне взглядом нахмуренных темно-серых глаз, я... направилась в глубь кафе следом за ним! Я понимала глупость и несуразность сего действия, слышала удивленный оклик Олеси, но не могла остановиться. Банальное любопытство? Желание поверить в чудо? Не знаю, я просто поддалась охватившей меня тяге. И все.

Кафе не было большим, но незнакомец двигался стремительно, и я едва не потеряла его из виду. В спешке неуклюже подвернув ногу, все-таки успела проскочить в щелку закрывающейся за ним двери. Двери, как я думала, ведущей в подсобку или на худой конец в туалет. А оказалась в густом непроглядном мраке.

Однако отсутствие света не было самым страшным. Очень быстро я поняла, что не только ничего не вижу, но и не ощущаю под ногами никакой опоры. Не чувствую даже собственного тела! Я как будто парила. Или, скорее, увязла в липком «нигде». Когда же вдобавок ко мраку со всех сторон послышалось противное чавканье и шуршание, страх перерос в настоящий животный ужас. А затем кто-то грубо схватил меня и выдернул из тьмы в ослепляющий свет.

– Совсем сдурела! Чем ты слушала, когда вам вдалбливали первое и самое главное правило ключника: никогда не за-

держиваться в безмирье! – наорал на меня неизвестный.

Глаза слезились, и толком разглядеть сумасшедшего не удавалось.

– Что? – только и смогла выдавить я.

Мужчина на мгновение смолк и уже тише спросил:

– Да кто ты вообще такая? Не встречал тебя в крыле воздушников, а я помню всех ключников!

Я предприняла попытку уложить услышанное в голове:

– Это какой-то квест или флешмоб?

И зажмурилась, чтобы вернуть зрению ясность. Однако яркие всполохи стояли и перед закрытыми глазами. Странные такие, отнюдь не похожие на последствия резкой смены освещенности всполохи. Более того, тело тоже ощущалось как-то чуждо. Казалось, меня накрывали волны незнакомой субстанции, невидимой и почти неосязаемой, но все-таки ощутимой. Я качнулась и начала заваливаться.

Парень больно сжал мое плечо и помог устоять.

– Эй, полегче! – возмутилась я и потеряла намятое место. Страх прошел, а вот недоумение возрастало. – Что вообще происходит?

– Отличный вопрос, вот и мне интересно, – с легкой хрипотцой сказали рядом.

Я не успела даже повернуться на голос, когда меня накрыла новая волна. Вспышки пульсировали в унисон с пронзающей голову болью. Я согнулась пополам и невольно застонала.

– Что это с ней?

– Похоже на инициацию. Дарлион, ты умудрился приволочь с собой лишенную?!

– Не может быть... Нельзя просто взять – и проскочить в проход!

– Сможешь вернуть ее?

– Поздно. Она уже меняется. Нужно отвести ее к Андониру. И насчет безопасности переходов в Энлант тоже нужно поговорить.

Перед глазами стояла пелена, и звуки доносились откуда-то издалека, а уж смысл произносимого мужчинами и вообще ускользал.

– Хотел побережь до экстренного случая, – пробормотал тот, что говорил с хрипотцой и, судя по голосу, был старше. – Похоже, момент настал. Активируй!

– Спасибо, Марс, – раздалось в ответ.

Вокруг опять что-то вспыхнуло, и почти сразу стало очень холодно.

– Вы маньяки, а я под кайфом. Все ясно. Но попытка холодом – это уже чересчур, – выдала я и, кажется, отключилась.

Ненадолго. Пришла в себя на чьих-то не особо бережных руках. От тряски меня затошнило. Я что есть силы толкнула похитителя в грудь и забрыкалась.

– Пусти!

– Тише ты! – гаркнули мне в самое ухо, но все-таки поставили на ноги.

Чуть отдышавшись, я с радостью осознала, что нормальное зрение почти полностью вернулось. В сером полумраке легко разглядела темноволосого парня в синей куртке. Того самого, из кафе.

– Ты! – обвиняюще ткнула в него пальцем. – Ты куда меня заманил?!

– Заманил?! – воскликнул он, и гнев на его лице смешался с искренним недоумением.

Сзади раздался хохот второго мужчины, и я резко развернулась, чтобы как минимум испепелить того взглядом. Но в ужасе замерла. Не мужчина. Передо мной стояло настоящее чудовище. Чуть выше человеческого роста, полностью покрытое светло-коричневой шерстью, с по-собачьему черным носом и темно-карими человеческими глазами.

Меня затрясло, по телу прошла волна жара, а в груди как будто засел огромный огненный ком.

– Вагр меня задери! – весьма оригинально выругался парень и попытался до меня дотронуться.

Его буквально отшвырнуло от вмиг образовавшейся вокруг меня светящейся сферы.

Жар усиливался, страх сковывал, блуждая колючими иголками по всему телу. Я присела, явственно ощущая, как те самые волны, что еще недавно омывали снаружи, исходят теперь от меня самой!

– Зови Андонира! Быстрее! – прокричал парень.

Я вздрогнула от испуга, и из сферы тут же выстрелила

молния.

– Что это? – в ужасе прошептала я и зажмурилась.

Уперлась руками в ледяной пол и содрогалась от страха, холода и внутреннего жара одновременно. Часто, отрывисто дыша, пыталась уговорить себя, что все это – просто дурной сон.

– Тан Андонир, приношу свои извинения, – вдруг сказала чудовище.

– Марсус, перестань, ты ни в чем не виноват, – ответили ему мягким, бархатистым голосом, к которому хотелось прислушиваться.

– И все же я подожду в гостиной. Или лучше – в приемной.

– Ты человек? – спросили тем временем, судя по всему, меня.

Я уговорила себя открыть глаза.

Сквозь светящуюся пленку были плохо видны детали, но это не помешало разглядеть высокого широкоплечего мужчину с очень светлыми, почти белыми волосами до середины шеи и невероятными ярко-синими глазами.

– Я Андонир. Как зовут тебя?

– Аделина, – постукивая зубами, ответила я.

– Ты впервые в Эндорфе?

– Да... То есть... Где?!

– В Эндорфе. Послушай, твоя сфера нестабильна и опасна. Ты испугалась Марсуса, он сколд. В Энланте их нет. Но тебе ничего не угрожает. Постарайся успокоиться, иначе ты

можешь ненароком навредить и нам, и самой себе.

– Не знаю, как это убрать, – не особо понимая, о чем он говорит, ответила я. И непроизвольно сжалась, увидев, как синеглазый медленно подходит ближе.

– Анд, может, не стоит? Не хочу остаться без наставника.

– Тебе давно не нужен наставник, Дарл.

– Что-то я начинаю в этом сомневаться, – протянул тот.

– Аделин, сколько тебе лет? – спросил Андонир, продолжая приближаться.

– Почти двадцать, – пролепетала я. – Девятнадцать.

– Дранный варг, – опять выругался парень, которого Андонир назвал Дарлом.

– Аделин, как скоро?

– Что – скоро? – не поняла я.

– Твой день рождения.

– Пятнадцатого марта. Через две недели.

Андонир подошел вплотную к сфере, и это почему-то немного успокоило, но в то же время заинтриговало. Я не могла заставить себя отвести взгляд от его необычайных глаз. Настолько ярких, что казалось, они светятся изнутри.

– Что со мной?

– Не бойся. Сила приняла тебя, а ты приняла силу. Но для первого раза ты призвала ее слишком много, чтобы справиться самой. Я помогу.

Он вытянул руку, и по открытым участкам кожи потянулись светящиеся голубым полосы. Сливаясь в узоры, они по-

крывали его, словно татуировками. Пленка вокруг меня рас-
сеялась, и видела я это безо всяких преград.

– Ты не человек, – прошептала я.

– Нет, Аделин, – качнув головой, тихо сказал он, и я снова
провалилась в темноту.

Последним, что почувствовала, были крепкие руки, под-
хватившие меня.

И холод.

Глава 2

Пришла в себя в кафе, сидя на полу и прислонившись спиной к стене рядом с той самой дверью. Пошатываясь, встала и с опаской потянула ручку. Все-таки туалет. Самый обычный. Что это было, черт возьми?! Олеси в кафе не обнаружилось, в остальном все осталось по-прежнему.

«По-прежнему», – именно так я думала еще пару-тройку дней после случившегося, заглушая необъяснимую тоску и непроизвольно рисуя на всех подворачивающихся поверхностях знак, увиденный на ладони Дарла. Да, я отлично запомнила все произошедшее в этот странный день. Имена мужчин, свои не поддающиеся никакому здравому объяснению ощущения, лохматого получеловека и ярко-синие удивительные глаза, приходящие теперь ко мне во снах.

Я вернулась к своей обычной жизни, но мыслями осталась там. Впрочем, не была до конца уверена, что действительно побывала в каком-то другом, параллельном мире. Вариант того, что банально спятила, я тоже не исключала.

– Линка, только не говори, что и в этом году собираешься зажать свой день рождения! – выдернув меня из размышлений, заявила Олеся.

Я поморщилась. Не люблю сокращений своего имени, хотя «Линка», конечно, лучше ужасной «Дели», которой меня тоже умудрялись называть некоторые знакомые.

– Не собираюсь, Олесь. А в прошлом году просто не успела ни с кем толком сдружиться.

– Знаю-знаю. А в этом как будто успела? Вадик вон с тебя глаз не спускает, а ты в его сторону даже не смотришь.

– Не начинай, а? Вадик – шалопай. Это раз. Я сюда пришла учиться – это два.

– Одно другому не мешает! Пригласи его обязательно.

– Ты мне еще предложи всю группу пригласить, – усмехнулась я. – Или лучше – весь второй курс разом.

– Зачем второй? Старшекурсники привлекательнее, – подмигнула Олесь.

– Угу, весь универ тогда уж, – выдохнула я. – Знаешь, честно, не уверена, что возьмусь отмечать на широкую ногу. Не хочу обременять родителей. Им и так тяжело дается меня содержать. Мама не говорит, но мне кажется, у папы проблемы на работе.

– Печально. Надо что-то с подработкой придумать. Лишние деньжата и мне не помешают.

– Это ты сейчас так говоришь, потому что сессия позади, – улыбнулась я. Как бы ни хотелось помочь родителям, первые два курса меда – это ад, в котором не всегда остается время даже на сон. – Да и кто нас, неучей, возьмет? Может, в следующем году... Если раньше не вылетим, – добавила я.

– У меня все знакомые с других универов успевают и работать, и учиться одновременно. Только мы то над учебниками корпим, то над микроскопами, то над трупами.

– Лучше так, чем потом жизнями людей рисковать. Ты мою позицию по этому поводу знаешь, – отрезала я.

К учебе я относилась серьезно. И не потому, что хотела порадовать отправивших меня учиться в столицу родителей. Стать высококлассным врачом и спасать жизни людей было моей целью. Ладно, пусть не так пафосно. Не спасать, но как минимум лечить и излечивать. Это действительно было самым главным, а потому отсутствие личной жизни заботило меня мало. В отличие от Олеси, которая регулярно пыталась мне кого-нибудь сосватать. Пару раз я даже честно пробовала встречаться с предложенными кандидатами, но сердце молчало, а идти на близость без чувств – просто не мое. Такое уж я доисторическое существо. Мамонт, мечтающий об одной-единственной, той самой, любви.

– Я ж не спорю, Лин, – примирительно сказала подруга. – Но над днем рождения подумай. Двадцать лет только один раз бывает.

– Ага, как и двадцать пять, и тридцать...

– Не надо о грустном, я тебя умоляю! – рассмеялась Олеся. – Послезавтра колокол, поеду-ка я в общагу готовиться. Ты как?

– Да я тоже домой поеду. До завтра!

Иногородными мы с Олесей были обе, но мне повезло чуть больше, и жила я не в общежитии, а в небольшой квартирке, доставшейся от спонтанно переехавшей в Израиль тетки. Впрочем, у отдельного проживания отыскивались свои недо-

статки.

Подходя к дому, я вдруг увидела ползущих по нему мерзких, в цвет стен, серых тварей, напоминающих огромных многоножек. Одна из них резко повернула голову в мою сторону и уставилась маленькими поблескивающими глазками. Меня передернуло от отвращения. Что-то шоркнуло сбоку, я на миг отвернулась, а потом не смогла уже разглядеть ничего необычного. Однако неприятное ощущение осталось. Стараясь лишний раз ни до чего не дотрагиваться, я прошмыгнула в подъезд и, быстро поднявшись, заскочила в квартиру.

На следующий день случилось еще кое-что. На этот раз красивое и волшебное, но не менее странное.

Расставшись с Олесей после пар, я шла к метро и заметила уличных музыкантов. Флейта звучала особенно проникновенно, и я замедлила шаг, вслушиваясь в мелодию. Она словно звонкий ручеек лилась по подземному переходу, а вслед за ней разлетались невесомые искорки и шарики света. Завороженная, я застыла и наблюдала за их завихрениями. Но стоило на мгновение отвести взгляд, как все опять пропало.

Еще через пару дней на перерыве между парами я случайно увидела сгустки матового, чуть желтоватого света, отлетающие от лиц говорящих друг с другом друзей. Мимолетно, но достаточно отчетливо, чтобы не усомниться в том, что это не блики солнечного света или вспышка фотокамеры.

Привычный мир менялся, и это пугало, ибо неизвестность всегда страшит, а я отчаянно не понимала, что со мной про-

исходит и чего ждать дальше. И в то же время все чаще ловила себя на том, что оглядываюсь и внимательнее всматриваюсь в окружающее в поисках удивительного. Вдобавок ко всему ночами, в те редкие часы, когда я оставалась наедине с собой и своими мыслями, меня скручивала необъяснимая тоска, едва ли не заставляющая выть, настолько острой она была. Меня тянуло к чему-то недоступному и прекрасному, а перед внутренним взором то и дело вставали глаза. Ярко-синие. Принадлежащие не человеку.

Вечером накануне дня рождения, который я решила все-таки отмечать (родители прислали денег, заявив, что раз уж я не могу приехать на двадцатилетие домой, то должна отпраздновать как следует с друзьями), я столкнулась с тем, к чему никак не была готова.

На город давно опустились сумерки, и в арке, ведущей во двор, было совсем темно. Боковым зрением я увидела какое-то движение, а оглянувшись, остолбенела. Наполовину укрытое сумраком, вплотную к стене стояло существо. Лохматое, с черной слипшейся шерстью, ярко-красными неестественными глазами и... отблескивающими в неярком свете клыками! Оно издало неясный булькающий звук и шатнулось в мою сторону.

Страх обжег холодом, потом взорвался жаром в груди и стремительно растекся по рукам и ногам. Так быстро я, пожалуй, еще никогда не бегала.

Самое удивительное – монстр не пытался меня догнать, но

напугал так, что я еще долго не могла уснуть, прислушиваясь к шорохам и перепроверяя замок на входной двери. Позже, размышляя о случившемся, я пришла к выводу, что он легко мог не только догнать, но и напасть, вовсе не показывая себя. Почему не сделал этого и чего вообще хотел – так и осталось загадкой.

Отмечать день рождения после насыщенного учебного дня, скажу вам, то еще удовольствие. Во всяком случае, первое, чего захотелось на входе в ночной клуб, – уйти. Громкая музыка, яркий мигающий свет, суета и большое количество людей... Я не очень-то люблю все это даже по отдельности, а тут...

– Спокойствие! – провозгласила Олеся, все это затеявшая и, судя по всему, заметившая, как перекосилось мое лицо. – Сейчас усядемся, расслабимся – и порядок!

Надо сказать, так оно и вышло. Привыкнув к обстановке и выпив пару коктейлей, я начала получать удовольствие от происходящего и зажигала вместе с однокашниками на танц-поле. Единственный, кто беспокоил, – Вадик. Парень, судя по всему, решил наконец-то взять быка за рога и подваливал ко мне на полную катушку.

– Делька, я ведь еще не сделал тебе самый главный подарок, – слащаво улыбаясь, сказал он, наклонившись к моему уху. – Давай-ка отойдем.

– Нет, Вадь, – замотала я головой. – Не надо.

– Да ладно тебе, – схватив меня за руку, подмигнул он. –

Я ж от чистого сердца хочу сделать тебе приятно!

– Девушка тебе отказала, смирись, – раздалось у меня из-за спины.

Я оглянулась на показавшийся знакомым голос и не поверила своим глазам. Дарл.

– Что ты тут делаешь? – осипшим голосом спросила я.

– Совой подрабатываю.

– Что?

– Письмо тебе из Хогвартса принес.

Появление Дарлиона произвело на меня такое сильное впечатление, что я даже не сразу поняла, что он шутит.

– А это что за хмырь? Мы тебя не звали! Не хочешь сразу подарок, давай хотя бы потанцуем, – едва выговаривая слова, произнес Вадик и потянул меня к себе.

Дарл же невозмутимо подошел ближе, положил руку ему на плечо и, заглянув в глаза, сказал:

– Тебе уже хватит, езжай домой.

Вадик после этих слов как-то сразу сник, послушно отпустил мою руку, развернулся и побрел к выходу! Чудеса! Дарл только ухмыльнулся и продолжил:

– Давай поговорим где-нибудь в более тихом месте.

– Хорошо... – выдохнула я и огляделась в поисках друзей.

Время было поздним, и я решила, что клуба на сегодня с меня хватит. Со всеми попрощавшись, вышла за Дарлом на улицу, где он сразу же протянул мне конверт.

Я вскинула брови.

– Бери. Это официальное приглашение из Академии Финфорт. Тебя готовы зачислить после прохождения стандартного теста на уровень и принадлежность силы.

– Что?!

– Будь оригинальнее, Аделин. Скажи что-нибудь вроде «Как я счастлива! Людям Энланта так редко выпадает эта великая честь!».

Я не успела рта раскрыть, чтобы спросить снова, когда он жестом остановил меня.

– Даже не вздумай повторять свои «что»! Я настоятельно рекомендую тебе хорошенько подумать перед тем, как давать ответ. Такая возможность в самом деле выпадает немногим. Тем более – в Энланте.

– Дарл, как я могу над чем-то подумать, если не представляю, о чем речь?! Надеюсь, ты догадываешься, насколько бредово звучит твоё предложение?

– Не мое, Аделин. Академии. Не знаю уж как, но ты очутилась в Эндорфе, и он повлиял на тебя. С одними не происходит ничего, другие обретают силу. В твоём мире она бесполезна и даже опасна. Применить её ты не сможешь, да и не сумеешь, а вот внимание будешь привлекать изрядное.

– Чьё внимание? – спросила я, припоминая существо из подворотни.

– О, поверь, даже здесь хватает тварей со всего Шестимирья. Большинство – отбросы и паразиты, которые не прочь полакомиться чужой энергией. Для них твоя вновь обретен-

ная сила фонит на многие километры. Выход один – учиться. Овладеть силой и знаниями о всех тех созданиях, которых прежде не замечала ты и которые раньше не обращали внимания на тебя.

– То есть вариантов нет?

– Думаешь, у меня нет больше занятий, кроме как пасти тебя здесь?! – неожиданно рассердился он. – Скажи «нет» и сними с меня эту ответственность! Я объяснил ситуацию и передал письмо. Дальше решай сама. И я тебя умоляю: избавь меня от метаний. Просто «да» или «нет», – отчеканил он и пошел прочь.

– Постой! Ты даже не дашь мне время подумать?

– Я найду тебя завтра, – обронил он, повернув голову. – Решай.

Дарл ушел, а со мной остались шок, недоумение и конверт плотной желтоватой бумаги.

До дома я добиралась как во сне и только в той самой темной арке вспомнила о лохматом чудище и словах иномирца. Если все правда, обычной жизнью я жить уже вряд ли смогу.

Едва закрыв за собой дверь, я достала письмо и прочла:

«Аделина из Энланта приглашается в Академию Финфорт для прохождения тестирования на наличие силы с целью дальнейшего зачисления на обучение. С условиями поступления и договором кандидатка будет ознакомлена на месте. Секретарь ректора Фтаус»

И все. Признаться, я ожидала большего. И что теперь де-

лать?

«Нет, это какой-то бред, не буду ничего решать!» – сказала я себе и отправилась спать.

На следующий день Дарл не заставил себя ждать и встретил прямо около университета.

– Это тот парень из клуба? – поинтересовалась Олеся. – Красавчик! А ты совсем ничего мне не рассказала!

– Эм... Да, прости, Олесь, завертелась как-то, – не зная, как иначе объяснить присутствие Дарла, не стала я отрицать.

– Да ладно, иди уже, – улыбнулась она.

И пусть мы не были настолько близкими подругами, как иногда хотелось, Олеся искренне желала мне счастья. Это я знала абсолютно точно.

– Письмо мало чем помогло, – первое, что сказала, подойдя к Дарлу.

– Это формальность. Ты решила?

– У меня учеба, своя жизнь, в конце концов! А тут непонятная Академия и никакой определенности... Я ничего не знаю об этом вашем Эндорфе, да и тебя вижу третий раз в жизни! Мне нужно больше информации.

Трудно было ему не поверить после всего, что мне довелось испытать и увидеть, но вот так запросто согласиться и бросить все? Возможно, если бы нечего было терять, я бы так и поступила. Не задумываясь. Часть меня рвалась окунуться в неизведанный волшебный мир, познать иную грань реальности. Я спрашивала себя, как буду жить, зная, что не вос-

пользовалась такой возможностью? И в то же время не могла сказать решительное «да». Слишком крепко меня держала моя цель.

– Начинается, – досадливо протянул Дарл. – Прелести закрытого мира во всей красе. Нигде больше не возникло бы столько вопросов и сомнений. Похоже, Энлант назван миром лишенных не столько из-за отсутствия проявленной силы, сколько из-за неприятия даже самой мысли о ней!

– Так, ладно, – остановила его, понимая, что теряю нить рассуждений. – Скажи главное: я смогу вернуться?

– Да. Такой пункт предусмотрен договором с Академией.

– А если я не пройду этот их тест?

– Это маловероятно, я сам видел проснувшуюся в тебе силу. На кого ты учишься? – вдруг спросил он.

– На врача, – ответила удивленно.

– Если после обучения в Финфорте ты решишь вернуться, сможешь понимать природу болезней и лечить людей несравнимо лучше ваших врачей.

– В каком смысле? Знахарей-шарлатанов у нас хватает, я изучаю науку!

– Да пожалуйста! Получишь диплом вашего учебного заведения, но с помощью силы, даже дремлющей в условиях Энланта, сможешь намного больше простых врачей. Намного больше. В тебе откроется и разовьется дар излечивать людей даже в самых безнадежных случаях.

– Откуда ты знаешь?

– Я тоже учился в Академии, хотя и не на врача. Видел, на что способны выпускники.

Не уверена, что Дарл подозревал, насколько попал в точку своими словами. Передо мной забрезжила надежда на осуществление мечты. Нет, я не собиралась бросать учебу и надеяться лишь на чудо, но... Если существуют какие-то другие миры, странные создания и не-люди, почему не допустить, что существуют и иные, более совершенные способы лечения?

– Мне нужно время собраться и уладить дела.

– Промедление нежелательно. Насчет своего университета не переживай, Финфорт уладит все формальности. Ты будешь числиться студентом, обучающимся в другом вузе по обмену. В общем, так, как приемлемо именно для Энланта.

– Вот как? Они уже делали так?

– Финфорт собирает одаренных по всему Шестимирью, Аделин. Для них это нормальная практика.

– Надо же... В любом случае я не могу вот так просто взять и исчезнуть! Друзья, родители. Нужно придумать, что сказать им. Как скоро я смогу вернуться? Там предусмотрены какие-нибудь каникулы или нечто в этом роде?

– Если тебя что-то не устроит в условиях, я обязуюсь лично доставить тебя обратно. Такой ответ тебя успокоит?

– Да. Пожалуй, да, – облегченно улыбнулась я, все еще не веря, что всерьез собираюсь согласиться.

– Тогда не теряй время напрасно. День-два – не больше.

Легенда для близких, сбор вещей. Бери только самое необходимое. Много одежды не тащи, в Академии все равно выдадут форму, но захвати теплую куртку, там холодно.

– Хорошо... А как с тобой связаться? Если что-нибудь вдруг случится...

– Что случится, Аделин? – подозрительно прищурившись, спросил Дарл. – Ты что-то видела? Или кого-то?

– Ну... да, – призналась я.

– И молчала? Понятно. Планы меняются: или мы отправляемся немедленно, или... – Я с надеждой ждала продолжения. В последний раз все обдумать, собраться и попрощаться с родными ужасно хотелось. – Или к тебе поедет вместе.

– Хорошо, – с готовностью согласилась я. Похоже, отступить уже поздно.

Глава 3

Я шла за Дарлом по мокрой от недавнего дождя мостовой и старалась впитать в себя как можно больше ощущений этого утра. Звук шагов, шум проезжающих машин, обрывки разговоров, случайная капля, сорвавшаяся с крыши, дуновение теплого ветерка... И пусть этот город не был мне родным, хотелось запомнить его именно таким – привычным и понятным. Что ждет меня в моем «завтра»? Сказать этого я не могла.

Один день – и все мосты с настоящим сожжены. Это не было просто, но удалось! Ошарашить родителей новостью о невероятном везении – стажировке в Германии, о которой якобы умалчивала раньше, боясь сглазить. Глотать слезы от невозможности попрощаться лично и пообещать писать по электронке, потому что не знаешь, будет ли возможность звонить. А потом за двадцать минут наваять с десятков писем и установить таймер на почте. Объясняться с Олесей о чудо-наследстве и убеждать в искренней готовности бросить все и лететь в Германию для его получения. Не сразу, но она поверила в серьезность моих намерений в случае необходимости даже взять академ. Как оказалось, я умею быть убедительной.

И вот, отдав ключи от квартиры соседке, у которой их когда-то и получила, собрав увесистую сумку со своим барахлом

лом и захватив по совету Дарла зимнюю куртку, я шагала в неизвестность.

Как бы странно это ни звучало, но больше всего меня напугала... куртка. На Москву давно опустилась аномально теплая ранняя весна, пришедшая за такой же ранней зимой, а теперь, выходило, придется вернуться в ненавистный холод.

— Мы воспользуемся переходом, — наконец обратил на меня внимание Дарл. — Так ты сможешь попасть сразу в Академию.

— А... эм... переместиться ты туда не можешь?

— Нет, Финфорт расположен вне доступной мне полосы досягаемости.

— Э-э-э... Понятно.

Здание, к которому мы подошли, ничем не отличалось от остальных на этой улице. Дверь — тоже самая обычная, с глазком. Дарл приложил к ней ладонь, и через пару мгновений она вспыхнула неярким светом и приоткрылась.

— Странно... — протянул Дарл и распахнул дверь настежь. — Смотритель Алланс, взяли бы вы себе ученика, как вам Ковен давно рекомендует. Он бы помогал и двери запирали надежнее! — прокричал он.

Из небольшой, заставленной скарбом прихожей в глубь квартиры вел длинный коридор. В солнечном свете, пробивающемся в щели неплотно прикрытых дверей по его сторонам, кружили пылинки, а из гостиной, где мы в итоге оказа-

лись, уже издалека доносилось громкое тиканье часов с маятником.

– Алланс, вы здесь? – спросил Дарл, но ни один новый звук не нарушил неуютного затишья. – Алланс! – позвал он снова.

А я обошла высокое старинное кресло и забыла, как дышать. Крик рвался из груди, но застрял где-то в горле.

– Дранный варг! – воскликнул Дарл и, развернув меня к себе, чуть приобнял. Только этот жест уже не мог ничего изменить.

Перед глазами стояло истерзанное тело, лежащее в луже крови в жуткой, неестественной позе. Светло-голубые, постарчески бледные глаза с ужасом смотрели в потолок, а седые пряди, обрамляющие морщинистое лицо слиплись от запекшейся крови.

Я дернулась и на миг снова окинула открывшуюся картину взглядом. Вещи разбросаны по полу, мебель разломана и раскидана. И кровь, повсюду кровь.

– Что же это? – Меня била дрожь.

– Вампир, – процедил сквозь зубы Дарл. – Впрочем, он был не один. Тот, кто сделал это, подчистил все, не оставил ни крупинки силы. Как слизняк. Нам лучше уйти, чтобы не наследить. Я отправлю тебя другим путем. Нужно срочно вызывать дознавателей. Пойдем!

– Мы вот так его и оставим? – шепло прошептала я.

– Предлагаешь захватить с собой?

– Зачем ты так?.. – тихо спросила я, и слезы сами собой брызнули из глаз. Бедный старик, разве он заслужил такую смерть?

– Как – так, Аделин? Мне все это тоже очень не нравится, но я связан – должен доставить тебя в Академию. И чем скорее, тем лучше, – пробормотал он и, в последний раз хмуро взглянув на убитого, потянул меня за собой.

– Как же так? И что теперь? – не могла успокоиться я.

– Аделин, все будет так, как задумали. Мы отправляемся в Эндорф, просто до Академии придется добираться на гритах или дирижабле.

– Как это?

– Тебе повезло, что рядом ключник, – улыбнулся Дарл.

– Почему? – спросила я и прикусила язык, осознав невежливость прозвучавшего вопроса.

– Только ключники могут свободно перемещаться по закрытым мирам. Энлант, твой мир, – закрытый, – медленно и спокойно, как ребенку, объяснил Дарл. – Смотритель мог бы отправить тебя прямо к Академии, я не сумею, но это лучше, чем ничего, правда?

– Вот как... Не понимаю, кто сделал это с ним, зачем?!

– В этом мы разберемся. Аделин, тебе еще рано задаваться такими вопросами. Главное сейчас – овладеть силой и научиться защищать себя в случае необходимости. Я не всегда буду рядом.

– Да, конечно, понимаю... – пробормотала я, старательно

отгоняя навязчиво вылезающие перед глазами жуткие картинки. – И как мы попадем туда?

– Подойдет любая дверь, но лучше сделать это в безлюдном месте без камер видеонаблюдения.

– Значит, все страшилки – правда? – спросила я чуть погодя. Дарл посмотрел непонимающе. – Ты сказал – вампир. Я не верю в вампиров! Не верила...

– Напрасно. Они существуют, и совершенно не похожи на приписываемый им людьми благородный образ. Это существа, лишившиеся или лишенные силы и вынужденные пить кровь, а вместе с ней – силу других созданий. Это их единственный способ выжить. Впрочем, со временем они утрачивают всякую разумность и становятся просто нечистью.

– Лишенные? – зацепилась я за уже слышанное слово. – Вы так называли меня, почему?

– Запомнила? Надо же. Думал, решишь, что ударилась головой и тебе все привиделось, – ухмыльнулся он.

А я сбавила шаг.

– Перестань, Аделина. Неужели ты считаешь себя похожей на вампира?

– Нет, но...

– Мы так говорили о тебе только из-за названия твоего мира. Энлант – земля лишенных. Почему так, никому не известно. Остальные пять миров носят имена основных рас, населяющих их. Хотя и тут есть свои загадки.

– Дарл, откуда ты все это знаешь? Не про миры и тварей,

а всякие подробности из моего мира?

– В последнее время часто бываю тут. Я же ключник, и при необходимости помогаю зрителям отслеживать тех, кто прорывается в миры незаконно. Особенно в закрытые.

Кивнув, я не стала больше ничего спрашивать. Голова и так разрывалась от новой информации, а сердце продолжало гулко стучать в груди.

Дарл шел быстро, почти бежал. Я едва поспевала за ним и готова была просить о пощаде, когда он вдруг резко затормозил.

– Ты чувствуешь?

– Что?

– Прислушайся.

– Какой-то свист?

– Это поисковый импульс. Нас уже нашли. Сюда! – обронил он и ухватил меня за руку.

А в следующее мгновение я вновь оказалась в зловещей непроглядной тьме. Только на этот раз – совсем ненадолго.

Перемещение вышло не очень удачным, и мы с Дарлом, сбив друг друга с ног, повалились на застланный бордовым ковром пол. Просторный кабинет или даже зал. И люди, много людей. Впрочем, нет, людьми они были вряд ли.

Я не успела толком разглядеть это собрание, потому что вдруг увидела его и уже не смогла оторвать взгляд. Все покрылось дымкой, и передо мной остались только нереальные ярко-синие глаза. Они приковывали, поглощали, заманива-

ли в свою глубину, не оставляя места ничему другому.

Андонир нахмурился и подошел ближе.

– Что случилось? – спросил он кого-то рядом со мной.

Ах да, Дарла.

– Смотритель убит, – сказал парень, а я как-то резко пришла в себя. Смотритель... Убит!

– Нужно сообщить Совету. Аделин, ты как?

– Нормально.

– Тогда пойдем, подождешь немного в приемной.

Он провел меня в небольшое, обставленное в деловом стиле помещение и тут же ушел.

«Вот так появление в новом мире», – подумала я и повалилась на ближайшее кресло.

Взгляду в приемной было абсолютно не за что зацепиться. Обстановка очень походила на земную, но парой веков ранее. Довольно быстро я заскучала и подошла к окну. Однако открывшийся вид тоже разочаровал – опять ничего необычного. Аккуратный газон, ровно подстриженный кустарник и виднеющийся вдалеке парк. Единственное, что радовало: вся растительность имела ярко-зеленую расцветку. Вечная зима отменяется?

– А это у нас кто? – раздалось за спиной и, вздрогнув от неожиданности, я повернулась на голос.

Немолодой мужчина. Темно-карие глаза, окруженные морщинками, черные, до плеч, волосы, темно-синий, отблескивающий камзол и белое жабо рубашки.

– Как любопытно, – протянул он. – Лишенная ожидает в приемной зала Советов. Что же ты делаешь тут, деточка?

Признаться, несмотря на ощущение исходящей от незнакомца опасности и невзирая на приличия, мне хотелось ответить что-нибудь дерзкое. Но я не успела.

– Конрад, ты все же решил почтить Совет своим присутствием? – спросил вовремя появившийся в комнате Андонир.

– Где же твои манеры, Анд? Я с некоторых пор – декан факультета Огненных Воинов, а это, знаешь ли, не только большая честь, но и ответственность.

– В таком случае рад, что ты смог выкроить для нас время. Собрание уже началось, прошу. – И Андонир жестом пригласил Конрада на выход из приемной.

– Он и правда декан? – заикаясь, спросила я.

– Не беспокойся об этом, Аделин. К Финфорту Конрад не имеет никакого отношения. Марунтус не допустил бы такого.

– Неприятный тип, – поежилась я.

– Так и есть. Надеюсь, тебе не придется с ним больше встречаться.

– А Марунтус – это кто?

– Ректор Академии Финфорт. Строгий, но справедливый, а главное, тщательно отбирающий преподавателей, – улыбнулся Анд.

Я улыбнулась в ответ и снова вздрогнула, услышав чье-то

враждебное шипение.

Напротив меня, прямо по висящей на стене картине, двигалось существо, отдаленно напоминающее варана. Глаза его полыхнули огнем, и по гребням вдоль позвоночника прошли язычки настоящего пламени. Вновь злобно шикнув, магическая тварь оттолкнулась и полетела на меня. Я завизжала и, не вполне отдавая себе отчет, что делаю, выставила вперед руки. И в тот же миг из ладоней вырвались струи огня! Облизнув гладкие чешуйки варана, они ничуть не навредили ему. Однако вцепиться в меня он не смог. Чем-то вроде потока морозного ветра его сбил Андонир, а я застонала от ужаса и поистине адской боли, раздирающей мои горящие ладони.

– Ох, приношу свои глубочайшие извинения, мой питомец напугал вас, – раздался от двери голос Конрада.

Анд накрыл мои ладони своими, потушив пламя и подарив блаженную прохладу, а затем рывком задвинул себе за спину.

Я хотела было возмутиться, зачем он меня, пострадавшую от гадкого варана, спрятал, но отчего-то смолчала. Стояла, боясь шелохнуться и сжав зубы, чтобы не застонать. Боль стремительно возвращалась, пульсируя в ладонях и кипя. Я больше не вслушивалась в разговор мужчин, сосредоточившись только на том, чтобы не выдать себя и не потерять сознание.

– Аделин? Ты как? – наконец, повернувшись, тихо спро-

сил Анд.

Отвечать не пришлось. Думаю, мой вид говорил красноречивее любых слов.

Андонир аккуратно взял меня за плечи и заглянул в глаза. Синий... Такой яркий и чистый, морозный... Никогда не любила холод, но сейчас струйки прохлады, исходящие от Анда, позволяли вздохнуть свободнее и расслабиться. Возможно, даже чересчур. Я как-то неожиданно обмякла и начала терять равновесие.

– Спасибо, – прошептала, когда Анд удержал, не позволяя упасть.

– Спи, – сказал он, подхватывая меня на руки, и я в самом деле провалилась в темноту.

Первый раз пришла в себя ненадолго и с удивлением обнаружила, что мы куда-то едем. То ли в карете, то ли в старинного вида автомобиле, ибо в темноте не разглядела ни коней, ни иных запряженных тварей. А вскоре многострадальные руки обдало жаром, и стало уже не до разглядываний. Анд вновь что-то сделал, и в следующий раз я очнулась, уже сидя в массивном мягком кресле.

– Что... – просипела я и, прочистив горло, закончила: – со мной?

– Потерпи, девочка, тут без снадобий не обойтись, – своим мягким бархатистым голосом ответил Андонир и нанес мне на руку мазь с резким незнакомым запахом. Боль почти сразу прошла, и я опять заснула. А когда проснулась, уже не

чувствовала ничего необычного и мучительного.

Я лежала на широкой кровати посреди просторной комнаты. Шторы были задернуты, и в полумраке удалось рассмотреть лишь ничем не примечательные стол, шкаф и кресло.

Хотела встать, но в комнату вошел Андонир. Увидев, что я проснулась, он в своей манере, лишь слегка приподняв уголки губ, улыбнулся и, подойдя к окну, впустил в помещение солнечный свет.

– Где мы? – Я зажмурилась и, не решаясь встать в его присутствии (мало ли во что окажусь одетой!), спросила: – У тебя дома?

– Нет, нас приютил Дарл. Мой дом далеко отсюда.

«Нас» эхом отозвалось в сердце, а я нахмурилась. Что еще такое?

Хуже того! Судя по выражению лица Анда, это «нас» я умудрилась произнести вслух. Он на пару мгновений замер, потом кашлянул и спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю. Кажется, все в порядке. Я долго была без сознания? Или спала? Мне неловко, что доставила столько неудобств. Что теперь?

– Для начала нужно поесть. Я позову Мирту, она следит за домом и готовит Дарлу. Она поможет...

– Не надо! – перебила я, в ужасе представляя встречу с очередным чудовищем. – Я справлюсь сама!

– Твои руки еще не до конца зажили. – Взглянув на ла-

донь, я провела пальцем. Кожа шершавая, со следами лопнувших пузырей, но вполне сносная. – Ладно, – усмехнулся Андонир, не дожидаясь моего ответа. – Твоя сумка в шкафу, ванная и все необходимое – за той дверью. Когда будешь готова, просто выходи из комнаты, я помогу тебе спуститься.

– Спасибо, – отозвалась я и широко улыбнулась.

Ванная! У них есть ванная! Ура!

Я боялась, что волосы после мытья в непривычной воде неизвестным шампунем превратятся в паклю, как случилось при переезде в Москву. Однако каштановые пряди расчесывались удивительно легко и больше обычного блестели, отливая ярко-рыжим и даже красным. В сочетании с зелеными, чуть раскосыми глазами смотрелось весьма эффектно.

Подмигнув своему отражению в зеркале, я усмехнулась:

– Еще немного – и стану настоящей ведьмой!

Переодевшись в ярко-голубую тунику с широким вырезом и светло-синие джинсы, я чуть прихватила волосы сзади. Не люблю ходить с распущенными: красиво, но, учитывая длину до середины спины, не очень-то удобно. Однако фена, как, впрочем, и намека на наличие других электроприборов, не наблюдалось, так что пришлось оставить сохнуть их так.

Андонир, как и обещал, появился почти сразу, как вышла из комнаты. Жестом предложив следовать за ним, он повел меня вниз.

Странно. Все вокруг было до боли знакомо, будто я попала не в другой мир, а на съемки исторического фильма. Те

же предметы, обстановка вполне земная, привычная, но, как и в приемной зала советов, веком, а то и двумя ранее.

Спустившись по лестнице темного дерева и свернув в ближайшую дверь, мы оказались в залитой солнечным светом столовой.

– Садись, – сказал Андонир, отодвигая для меня стул. Потом подошел к столу и стал накладывать что-то в тарелку. – Надеюсь, ты любишь рыбу.

– Не особо, – ответила я и тут же смутилась. – То есть это не имеет значения. Спасибо.

Андонир усмехнулся, поставил передо мной тарелку и, обойдя стол, сел напротив.

– Морская рыба – это то, чего в Эндорфе в достатке. Переселенцы научились готовить ее в совершенстве. Другое мясо тоже употребляют, но, полагаю, к его вкусу тебе придется некоторое время привыкать.

– Я бы с удовольствием отведала того гадкого варана, что поджарил меня, – вдруг сказала я.

– Варан... поджарил... – пробормотал Анд и отчего-то очень серьезно посмотрел на меня. – Что ж...

И он принялся сосредоточенно есть.

Надо сказать, рыба оказалась невероятно вкусной и буквально таяла во рту. Как, впрочем, и гарнир, напоминающий картофель. И легкий, чуть вяжущий ягодный морс. Очень быстро я опустошила все и не отказалась бы отведать добавки, однако чувствовала себя недостаточно раскованно, что-

бы положить себе самой, и тем более – попросить Анда. Что-то подсказывало, что обслуживать нас за обедом должна была та самая Мирта, от помощи которой я так рьяно отказалась.

Я чуть кашлянула и выпила последний глоточек морса.

– Аделин, – отмер Анд. – Та сила, что пробудилась в тебе, требует контроля.

– Сила? – растерялась я.

Да, со мной происходили непонятные, пугающие вещи, я видела то, чего нет, и согласилась, в конце концов, обучаться в другом мире! Но до сих пор, признаться, не задумывалась над тем, что именно со мной случилось и что представляет собой эта их сила.

– Не стоит пугаться. Сила – часть тебя, а не что-то, принесенное извне. Она просыпается только у тех, у кого в достаточной мере уже накоплена. В Эндорфе нет ограничений, что лежат на Энланте, потому она проявилась именно здесь. Для первого раза чересчур сильно, чтобы ты сумела сама справиться с ней.

– И что делать? – занервничала я и сразу почувствовала, как меня бросило в жар. Перед глазами замелькали блики, ладони запульсировали, а вдоль позвоночника пробежал холодок.

– Тише, не надо бояться, ты делаешь только хуже, – сказал Анд, моментально оказавшись рядом. – Ты всему научишься. А пока... Я немного притушу твою силу, чтобы ты без

приключений добралась до Академии и успела усвоить первые техники ее контроля. Позволишь?

– Хорошо, – неуверенно кивнула я.

Анд положил руки мне на плечи. По его лицу, шее и всем открытым участкам кожи потянулись светящиеся светло-голубые полосы. Глаза, и без того невероятно яркие, казалось, тоже засветились изнутри собственным светом. Я, точно загипнотизированная, не могла отвести от них взгляд.

– Так будет лучше, – шепнул он, и тело на мгновение обволокло прохладной, упругой, но в то же время едва осязаемой пленкой. – И еще кое-что, – добавил он, чуть отодвинувшись. – Закрой глаза.

Я послушно смежила веки, и Анд осторожно развернул меня спиной к себе.

– Хорошо. Теперь открывай.

Высокое человекоподобное существо, покрытое густой шерстью и одетое в обычные темные брюки. Я запомнила его. Друг Дарла и Анда, Марсус. В первый момент я все же вздрогнула, но прежнего ужаса не ощутила.

– Прости, нужно было проверить твою реакцию. Далеко не все расы, встречающиеся в Эндорфе, похожи на людей.

– Да, поняла. Привыкну, – пробурчала я, отчего-то чувствуя некоторое разочарование. – Мне очень неловко, что так испугалась вас в прошлый раз, – сказала я, обращаясь уже к Марсусу.

– Не стоит переживать, – улыбнулся тот вполне приветли-

во. — Мы сами себя иногда пугаемся.

После этих слов он достал что-то из кармана и нерешительно переступил с ноги на ногу. Я удивилась такой реакции, а он неожиданно спросил:

— Могу я подойти?

— Конечно...

Преодолев разделяющее нас расстояние всего в пару шагов, Марсус протянул мне небольшую вещицу, отблескивающую, словно ледышка или кусочек горного хрусталя.

— Это всего лишь закреп для волос, — пояснил он, — но на нем лежит самая малость чар сколдов. Если тебе понадобится помощь, просто сожми его и позови. Находящиеся поблизости сколды услышат тебя.

— О... — Я не знала, что сказать. — Спасибо, Марсус. Мне совсем нечего подарить в ответ.

— Просто прими, — подсказал Анд. — У сколдов принято дарить что-нибудь в честь знакомства и в знак надежды на возможную дружбу.

— Тогда я с большой радостью принимаю твой подарок, — сказала я Марсусу. — И искренне благодарю за дружбу.

На этом мое краткое пребывание в доме Дарла подошло к концу. Сам Дарл так и не появился. У него, вероятно, нашлись дела поважнее. Я понимала, что это нормально и правильно, но отсутствие человека (впрочем, человека ли?), к которому за пару дней успела привыкнуть, не прибавляло уверенности. Страх перед неопределенностью и растерян-

ность прочно засели внутри. Но делать было нечего, и, кивнув на вопрос Анда о моей готовности отправляться в Академию, я последовала за ним к выходу.

Марсус любезно спустил из комнаты мою необъятную сумку и погрузил ее в автомобиль. На вид – самый обычный раритетный автомобиль!

Сколд занял место водителя, Анд расположился напротив меня.

Уже через несколько минут я не выдержала:

– И почему все так похоже на земное? Дома, обстановка... Даже машины!

– Эндорф не однороден. В Финфорте ты не встретишь так много знакомого, хотя немало находок из Энланта распространились и по нему. Эта местность близка к пересечению полос с Энлантом и линией перехода. Понять так сразу сложно, но у тебя еще будет на это время.

– То есть вы заимствовали что-то с Земли?

– Не я, – улыбнулся Анд. – Эндорф – не родной для меня мир. Как, впрочем, и для большинства его населения. Но можно сказать и так. Заимствование имело место.

Слова Анда удивили, однако то, что я увидела чуть позже, буквально ошеломило. Самый настоящий дирижабль! Не такой громадный, какими я себе их представляла, но и не маленький. Светло-бежевый баллон чуть искрился на солнце, а в относительно небольшую кабину уже заходили пассажиры.

Анд помог мне вылезти из машины, взял сумку и, ниче-

го не сказав, медленно пошел в сторону дирижабля. Марсус только тепло улыбнулся и кивнул в сторону удаляющегося Анда. Немного не дойдя до ограждения, за которым шла посадка, Анд остановился и, положив сумку на землю, повернулся ко мне. Сначала он просто молчал, рассматривая мое лицо так, словно старался запомнить, а потом вдруг провел рукой по волосам и отчего-то нахмурился.

– Там не будет столько солнца, – пробормотал он как будто самому себе.

Мимо нас, перешептываясь, проходили люди, но я не обращала внимания на окружающих, сосредоточенно изучая едва заметный узор на рубашке Анда.

– Дарл сказал, ты хочешь стать врачом? – наконец произнес он.

– Да.

– Хорошо. Скажи об этом при зачислении. В тебе проявлена стихия воды, поэтому проблем возникнуть не должно.

– Я рада, – вяло улыбнулась я. Прощаться с Андом почему-то не хотелось.

– Мы больше не увидимся?

Отринув стеснение, я смело посмотрела на него.

– Как знать, Аделин, – ответил он, и я опустила глаза, почувствовав себя маленькой наивной девочкой, глупо понадевшейся на интерес зрелого серьезного мужчины.

Красивый, сильный, надежный... недостижимый.

Я мотнула головой, наклонилась и, вытянув из сумки же-

лезную ручку, поставила ее на колесики.

– Мне нужен билет?

– Нет, это дирижабль Академии, он летит прямо туда.

– Хорошо, – кивнула я. – Тогда... Спасибо за все, Андонир, и... пока.

Пряча волнение, я быстро развернулась и пошла к ограждению, зайдя за которое, тут же почувствовала себя одиноко и потерянно.

Оказаться одной в новом городе – нелегкое испытание. А в новом мире, населенном не-людьми? Жутко. Впрочем, ничего откровенно жуткого со мной не произошло, а потому, собрав волю в кулак и нацепив на лицо подобие улыбки, я шагнула на невысокий помост, ведущий к кабине дирижабля.

В путешествиях в другие миры определенно есть свои плюсы. Очень скоро улыбка из натянутой превратилась во вполне искреннюю. Лететь на дирижабле! Это же надо подумать!

Глава 4

Ни Дарла, ни Анда, ни даже покрытого шерстью Марсуса, такого устрашающего на вид, но дружелюбного и застенчивого. Я осталась совсем одна. Эйфория от полета быстро прошла, внутри стало пусто и холодно.

Наверное, я должна была радоваться – не ради ли поступления в Академию я вообще отправилась в Эндорф? Но в сердце поселилась необъяснимая тоска.

Поежившись, я посмотрела в окно. Белые облака – и больше ничего. Спать в общем-то не хотелось, но такая монотонность убаюкивала, и вскоре я задремала.

Проснувшись от чьего-то пристального взгляда.

– Человечка, надо же! Нечасто встретишь в Эндорфе лишенных. Какими судьбами, крошка? – нагло ухмыляясь, спросил худощавый парень с коротким ежиком светлых волос, длинной шеей и... чуть удлинненными заостренными ушами! Эльф?!

– Лечу в Академию, – выдавила я.

– Человечка с силой? Любопытно. И что же ты умеешь? – спросил он с издевкой, а я начала закипать.

– До тебя мне далеко. Цепляться к людям и самоутверждаться за счет их растерянности я не умею.

– Ах-ха-ха, подумать только! – рассмеялся эльф. – Она еще и кусается.

— А у эльфов с зубками не очень, да?

— Я фейн! — вскочил парень. — Или я похож на маленького цветочного человечка с крылышками? — процедил он, нависнув надо мной.

— Эм...

— Чего еще можно ожидать от лишенной, — обронил он, зло сверкнув светло-голубыми глазами, и ушел.

«Не успела добраться до Академии, уже нажила врага», — мрачно подумала я.

Однако самое отвратительное выяснилось позже, при посадке.

За окнами кабины, похожей на нутро теплохода, кружила настоящая метель. Дарл был прав: здесь очевидно царила зима. Снег, ветер, холод... А я потеряла куртку! Куртку, о которой Дарл напоминал мне несколько раз! И ведь я взяла ее! Но на каком-то этапе пути умудрилась посеять.

Чудом откопав в сумке просторный, крупной вязки свитер, я натянула его прямо поверх легкого пиджака, который надела еще перед выходом из дома Дарла, и пошла на выход.

Едва я шагнула с помоста, ноги по щиколотку погрузились в рыхлый снег. А еще через пять шагов снег налип не только на каблуки полусапожек, но и на явно не предназначенные для такой эксплуатации колесики сумки. И это не говоря о том, что свитер весьма посредственно спасал от мороза и пронизывающего ветра. Как далеко придется идти, я не знала. Радовало только то, что все прибывшие направлялись

в одно место.

«Буду медлить – точно превращусь в ледышку», – сказала я себе и потащила вперёд по заснеженной дорожке так быстро, как позволяла волочащаяся сзади сумка.

Новый знакомый не-эльф, усмехаясь, прошёл мимо. Похоже, его отсутствие тёплой одежды ничуть не смущало.

– Ну да, настоящий джентльмен, чего ещё ожидать от эльфа, – бурчала я себе под нос, чтобы хоть как-то отвлечься от обжигающего мороза.

А потом редкий невыразительный лесок по краям дорожки сменился уходящим вдаль горизонтом, и я замерла от восхищения, позабыв даже о холоде. Метель будто нарочно утихла, и во всем своем великолепии впереди показался замок. Огромный, светло-серого камня, со множеством башенок и шпилей, он смотрелся по-настоящему сказочно.

– Не может быть... – прошептала я. – Это и есть Академия?... Вау.

Издаലെка создавалось ощущение, что замок стоит на высоком утесе, но это оказалось не совсем так. Меня и замок разделял сейчас даже не ров, а глубокий обрыв. Так, словно кусок скалы с высившейся на ней Академией откололся от основной части суши и образовал неприступный остров. Единственным способом попасть на него был, судя по всему, мост. Длинный, каменный, с подпорками в виде уходящих далеко вниз арок. Словом, такой же невероятный, как и сам замок. А вот справа и впереди не было ничего, кроме тем-

но-серых, в белый барашек, неприветливых волн.

Я подошла ближе и вдохнула полной грудью морозный воздух. Соленый и чуть горьковатый. Морской. А быть может, даже океанский?

– Невероятно... Хочу комнату с видом на океан, – усмехнулась я и скорее побежала к мосту. Ветер на скалистом берегу дул куда неистовее, и риск превратиться в сосульку увеличивался с каждым проведенным здесь мгновением.

Не знаю как, но на каменной поверхности моста не лежало ни единой снежинки, и двигаться стало в разы легче. А потому на ту сторону, а затем и к массивным, украшенным фигурным орнаментом дверям Академии я добралась удивительно быстро.

Не раздумывая, зачоченевшими руками распахнула дверь и окунулась в блаженное тепло и непередаваемую атмосферу сказки. Странной, немного пугающей, но все-таки сказки.

Просторный холл, ковры, люстры, широкая парадная лестница по центру. И коридоры: два по сторонам от лестницы, уходящие вперед, и еще два – направо и налево от входа.

И люди. Нет, существа, часть которых, так или иначе, была покрыта шерстью. Я опустила глаза и перевела дух, про себя благодаря судьбу и Андонира за относительную готовность к увиденному.

– Привыкну, – сказала твердо и запретила себе пялиться на студентов.

– Новенькая? – спросил, пробегая мимо, какой-то паре-

нек. Вероятнее всего, фейн. – Тебе к Фьерру. Это с той стороны главной лестницы.

– Спасибо, – пробормотала я в пустоту. Доброжелатель уже скрылся из виду.

Сзади под лестницей обнаружилась довольно просторная ниша с чем-то вроде стойки регистрации. И хозяйничал там сморщенный старичок, больше похожий на дерево, чем на человека. Жилистый, с темно-коричневой кожей, большими поблескивающими болотно-зелеными глазами, сучковатыми руками и такими же длинными пальцами.

Я совершенно невежливо выпучила глаза и замерла.

– Тина, чем могу помочь? – как ни в чем не бывало спросил старичок.

– Тина? Нет, я Аделина.

– Тина Аделина, так и запишем, – сказал он и что-то черкнул в огромной книге.

– Нет-нет, постойте. Тогда лучше – Аделия, – спохватилась я, догадавшись, что «тина» – это нечто вроде «леди». Но как звучит оно в сочетании с именем, мне совсем не понравилось.

– Как скажешь, деточка. Тина Аделия. Какой факультет?

– Эм... Пока не знаю, – пробормотала я.

– Ну-ну, чего растерялась? Если не знаешь факультет, рано тебе заселяться. Иди в главный корпус, на третий этаж, в приемную ректора. Распределят – тогда уже ко мне. Основных крыла в Академии четыре, факультетов – пять, но

селить стараемся со своими. Растениеводы – с теоретиками, остальные – по отдельным крыльям. Ну, чего стоишь? Иди. И сумку пока тут оставь.

– Да-да... – прошептала я и неожиданно осознала ошеломительную вещь. – Я вас понимаю! Как это возможно?

– Человек! – рассмеялся комендант. – Особенность переходов. Попадая в Эндорф впервые, обретаешь способность понимать всех так, будто они говорят на твоём родном языке. Кстати, читать – и даже писать – тоже сможешь без проблем.

– Но я не проходила переходом, – тихо сказала я и, получив в ответ недоуменный взгляд, поспешила на поиски кабинета ректора.

– По центральной лестнице и направо, – донеслось вслед. Нужно помещение отыскала на удивление легко. В приёмной никого не было, а потому пришлось стучаться прямо в дверь с табличкой «ректор». Надпись, кстати, в самом деле прочитала без труда.

– Войдите! – услышала я и нерешительно открыла дверь. Кабинет ректора оказался относительно небольшим, отделанным в теплых темных тонах и заваленным всякой всячиной. Вдоль одной из стен стоял узкий диванчик, чуть дальше, у окна, – огромный письменный стол со старинной настольной лампой с плафоном зеленого матового стекла. Остальное пространство занимали шкафы с книгами и стеллажи, заставленные по большей части незнакомыми предметами.

– О, Аделина Королева из Энланта, полагаю? – сказал крепкого телосложения седовласый мужчина и, дождавшись моего кивка, продолжил: – Мы тебя уже заждались. Я – тан Марунтус, ректор. От имени Академии и себя лично приветствую тебя в Финфорте!

– Спасибо. Здравствуйте, – пролепетала я.

– Ну и отлично... – пробормотал ректор, наклонившись в поисках чего-то под столом. – К врачевателям, не так ли? Не передумала?

– Эм... Нет, – ответила я и, почувствовав нестерпимое щекотание в носу, громко чихнула.

– Хм. Ну и прекрасно. Где же это... Вот! Держи акт о своем зачислении, отдашь Фьерру. Тому древоподобному старичку под лестницей, – усмехнулся он, а я вконец растерялась.

– А как же тест на уровень силы, и все такое?

– В этом нет необходимости. Сомнений в наличии у тебя силы нет. Иди-иди, устала, должно быть, с дороги. Располагайся. Первые занятия уже завтра.

– Спасибо, – поблагодарила я еще раз и нерешительно вышла из кабинета. Не так я представляла встречу с ректором волшебной Академии, совсем не так.

– Ну и как, определились? – спросил Фьерр добродушно.

– Да. Факультет врачевателей. Так он называется?

– Ровно так и называется, – усмехнулся старичок. – Значит, к водникам. Вот тебе ключ. Комната тридцать четыре.

Одежды потеплее у тебя нет?

– Нет, – сказала уныло.

– Тогда длинным путем. По коридору направо, там еще лестница...

И он подробно объяснил, как добраться до нужной комнаты, а я сделала вид, что все запомнила. На самом деле больше всего на свете хотелось оказаться одной, укрыться теплым одеялом и ни о чем не думать.

– Да, и еще. На письменном столе увидишь шкафчик. Открой, туда должны отправить правила Академии и договор. Изучи внимательно. Появятся вопросы – задашь завтра куратору.

– Спасибо, – поблагодарила я искренне. В общежитии, где обитала Олеся, услышать от коменданта доброе слово было редкостью, а уж о заботе и советах не стоило даже мечтать.

Я подняла сумку и медленно побрела в указанном направлении.

– Постой. Ужин ты пропустила, зайди в своем крыле на первом этаже в преподавательскую. Там уже никого, кроме Майли, нет. Скажи ей – Фьерр велел выдать тебе чего-нибудь поесть.

– Хорошо. Спасибо вам, Фьерр, – улыбнулась я и пошла дальше, поражаясь тому, как быстро привыкла к весьма необычному виду этого старичка.

Преподавательскую с тяжелой сумкой решила не разыскивать. А поднявшись на первый пролет лестницы, по-

няла, что уже вряд ли найду в себе силы спуститься. Ничего наподобие пандуса предусмотрено не было, добрых молодцев, готовых героически донести до нужного места мою поклажу, тоже не наблюдалось. А посему, добравшись-таки до выделенной мне комнаты, я мечтала только о прохладном душе и сне.

Комната не была большой, но достаточно просторной, чтобы в ней разместились двое. Кровать, письменный стол со стулом и шкаф с одной стороны и точно такие же напротив недвусмысленно намекали, что так и должно быть. Однако внутри отсутствовала не только соседка, но и признаки ее наличия.

– Ну и отлично! – воскликнула я и плюхнулась на кровать.

Немного отдышавшись, обнаружила за неприметной дверкой ванную комнату с двумя одинаковыми наборами средств для душа, а в шкафу – постельное белье и полотенца.

– Сервис что надо, ничего не скажешь, – ухмыльнулась я и первым делом поспешила принять душ.

Пока освежалась, за окном успело стемнеть. Свет в ванной зажигался автоматически, а вот выключателя в комнате я не нашла. Однако огорчило это не сильно. Меня до такой степени клонило в сон, что, едва переодевшись в свободные брюки и футболку, я повалилась на кровать и заснула.

Утро наступило подозрительно быстро. Бьющий в лицо свет и громкий настойчивый стук не сразу убедили меня, что пора вставать.

Пошатываясь и потирая глаза, я побрела к двери. Потратив некоторое время на то, чтобы сообразить, как она открывается, наконец распахнула. И вздрогнула. В коридоре стоял высокий светловолосый парень с длинной шеей и заостренными ушами.

– Привет, новенькая! – поздоровался он, и я шумно выдохнула, поняв, что, несмотря на некоторое сходство, это все-таки не тот фейн с дирижабля. Высокий, но не такой худощавый, волосы тоже светлые, но чуть длиннее, ну а главное – глаза. Не холодные льдисто-голубые, а дружелюбные, темно-карие и отчего-то кажущиеся чуть влажными.

– Привет, – отмерла я.

– Я Борг, твой куратор на ближайшие дни. Можно войти?

– Конечно, – посторонила я. – Заходи.

– Уже обустроилась?

– Эм... Вообще-то нет. Заснула. Ты не подскажешь, как здесь включается свет?

– Подскажу, – улыбнулся Борг и провел ладонью по стене. На потолке зажглось несколько светло-желтых окружностей. Он провел рукой еще раз, и они погасли. – Некоторые предпочитают другие виды освещения: настольные лампы, парящие шары. Если тебе что-то нужно – раздобудем. И да, подсказывать тебе – сейчас основная моя задача.

– Здорово, – сказала я искренне.

– Ага. Даже от занятий освободили, – подмигнул он. – Кстати, мы с тобой будем учиться на одном потоке. Обычно

кураторами назначают старшекурсников, но ты пропустила целое полугодие, поэтому формально я уже старше и умудреннее.

– Полугодие? – просипела я. – Как же я буду наверстывать?

– Да не волнуйся ты. Для Финфорта это нормальная практика, они никогда не заставляют одаренных ждать начала нового учебного года. Втянешься.

– Ясно.

Я решила не расстраиваться заранее. Может, у них тут по три пары в день и нет домашних заданий? Или вообще все само собой получается, как со светом в комнате? Тогда я смогу осуществить задуманное.

– Договор ты уже подписала?

– Нет, – ответила я и только тут вспомнила о документах, ждущих в письменном столе.

– Ну и ладно. Договор – дело ответственное, подпишем позже. Пошли!

– Куда?

– В столовую для начала, – улыбнулся Борг. – Или люди солнечным светом питаются?

– Ха-ха, дай хоть переоденусь, – сказала я и, взяв привычные джинсы, свежую футболку и пиджак, пошла в ванную.

– Хм, миленько, – прокомментировал мое появление Борг. – А главное – никто не догадается, что ты новенькая. Опять шутит?

– В смысле? – нахмурилась я и внимательнее оглядела его самого. Темно-зеленые бархатные брюки, такая же жилетка с отблескивающей нашивкой синего цвета и надетой под нее светлой рубашкой. – Форма? – догадалась я.

– Она самая. – Я застонала. – Человечка с силой неизбежно вызовет интерес. Так что соберись. Форму получим, но позже, и так опаздываем.

– А если я волосами уши прикрою, нет?

– Ну... До первого близкого контакта с фейном это может сработать. Только особо-то не рассчитывай. Фейн легко отличит фейна и от инта, и от человека, и от русалки. Верхней ее части, – ухмыльнулся он.

– Русалки?! М-да. Ладно, буду тише воды, ниже травы. Не люблю лишнего внимания, – призналась я.

Столовая представляла собой огромный зал с колоннами, заставленный множеством длинных столов. Из окон, занимающих всю заднюю стену, лился белый утренний свет и открывался вид на заснеженный двор, по дорожкам которого торопливо шли студенты. Впрочем, основная часть учащихся, судя по всему, находилась сейчас здесь. В зале царило оживление, и за столами почти не было свободных мест.

Вопреки опасениям, на меня почти не обратили внимания, и я выдохнула с облегчением, на всякий случай тоже стараясь никого не рассматривать.

– Кормят в Академии хорошо, – сказал Борг, подводя меня к стойкам, уставленным яствами. – Минус один – строго

по часам. Не успел – остался голодным. Упражнения с силой отнимают много энергии, особенно пока не умеешь выдерживать баланс и защищаться, так что обычно никто не опаздывает.

– Понятно, – сказала я и потянулась за подносом.

А в следующий момент кто-то налетел на меня, и я упала на пол, больно ударившись спиной.

– Тебе же доходчиво объяснили, чтобы ты убиралась к себе подобным, киса, а ты вздумала и здесь портить мне аппетит? – услышала я разъяренный голос и натолкнулась на взгляд холодных голубых глаз.

– Столовая одна для всех, Рен, – тихо ответил спокойный девичий голосок.

Меня перестали придавливать, и я неуклюже встала. Рядом оказалась девушка, если можно так сказать о существе, только отдаленно напоминающем человека.

Видимые участки ее тела покрывал светло-рыжий пушок или скорее даже короткая шерстка, уши, располагающиеся типично для людей по краям лица, были треугольными и мохнатыми, как у кошки, а сзади виднелся хвост с черной кисточкой на конце. Кончики ушей и волосы на голове, достигающие почти до плеч, тоже были черными. Такое необычное сочетание делало девушку похожей на забавного львенка.

Она печально вздохнула и опустила свои потрясающие миндалевидные глаза. Вишневого цвета!

– Ух ты! – вырвалось у меня.

– Я тебя предупредил, – процедил парень.

Тот самый не-эльф с дирижабля!

– Почему бы тебе не пригласить Анарель к себе в комнату, а? Мне больше некуда пойти.

– Вот, значит, как?! – вскипел парень и замахнулся.

На долю секунды я вдруг увидела, как сгустилось вокруг его руки пространство, словно желе.

– Сдурел?! – закричала я и машинально загородила девушку-кошку.

Фейн опустил руку и, полыхнув яростью во взгляде, ушел.

– Спасибо, – прошептала спасенная. – Только не надо было...

Я недоуменно посмотрела на Борга, ища поддержки, и увидела десятки, а может, и сотни направленных на нас глаз.

– Ну да. У тебя отлично получается не привлекать лишнего внимания, – ухмыльнулся он.

– Эм... – Я не знала, что сказать. – Что вы с ним не поделили, расскажешь? – обратилась к притихшей девушке. – Как тебя, кстати, зовут?

– Аиша. Только из-за знакомства со мной у тебя могут возникнуть проблемы. Рентель – довольно весомая фигура среди студентов.

– Уж с кем, с кем, а с ним я точно не собиралась дружить. Так что стряслось?

– Я занимаю одну комнату с его девушкой. Он вернулся вчера из увольнительной, и...

– И хотел выгнать тебя из комнаты?

– Да. Ночью, хотя это и запрещено. А мне некуда идти.

– Вот гаденыш. И что теперь?

– Не знаю. Но не думаю, что смогу ужиться с Анарель.

Она и до этого мечтала от меня избавиться, а теперь...

– Пойдем к Фьерру. Он, кажется, отличный старичок. Должен помочь!

– Да, Фьерр очень добрый, но все сшей и так живут по парам, а девушки-фейнки не пустят меня к себе. Особенно после такого.

Я призадумалась. На груди Рентеля я успела заметить золотисто-оранжевую нашивку, а у Аиши была ярко-синяя – такая же, как у Борга.

– Мы ведь с одного факультета, да?

– Я на лекарском, – ответила Аиша.

– Думаю, проблем с проживанием у тебя не будет. Пойдем.

– Начало первого дня в Академии? – усмехнулся Борг. – Вижу, ты неплохо справляешься. Захватчу еды с собой. Встретимся у вашей комнаты, – подмигнул он.

Фьерр не отказал, и вторые ключи от комнаты переключали к Аише. Потом мы вместе зашли за ее вещами и вернулись к ожидающему нас Боргу.

– Прогуливаешь? – спросил феин девушку.

– Первая медитация. Тан Лиран простит меня. Я в любом случае уже опоздала.

– Ну если Лиран, – почему-то повеселел Борг, а Аиша как-то подозрительно резко отвернулась.

– Что у нас по плану? – решила отвлечь его на себя.

– Начнем с документов. Вдруг ты передумаешь их подписывать.

– Если они действительно здесь, – сказала я не очень-то уверенно и подошла к письменному столу. – Я же никому не говорила, который из столов выбрала. И вообще... Хм, – замерла, глядя на внутренность шкафчика. – Пора переставать удивляться?

– Пожалуй, – улыбнулся Борг. – Не волнуйся, скоро все удивительное станет понятным и даже обыденным.

– Что-то сомневаюсь, – пробормотала я, вынимая увесистую стопку бумаг.

Аиша разбирала вещи, насвистывая какую-то мелодию, а я откусила вкуснейшую булочку и принялась за изучение документов.

Договор был длинным и местами совершенно непонятным, но с помощью Борга разобралась я на удивление быстро.

Особенно заинтересовали несколько моментов. Приложением к основным пунктам договора выступал перечень правил, одним из которых был строгий запрет на применение магической силы вне специально отведенных для этих целей учебных классов.

– Нельзя, значит, – протянула я задумчиво, сразу же

вспомнив поведение фейна Рентеля в столовой. Я была почти стопроцентно уверена, что он собирался нарушить этот запрет! Но кроме меня, этого, похоже, никто не заметил... –

А чем грозят нарушения правил? – спросила я Борга.

– Зависит от серьезности нарушения. Ночью не рекомендуется покидать комнаты, но, застукав тебя в коридоре после полуночи, никто не возьмется грозить отчислением, хотя внушение сделать могут. А вот за домашнего питомца, особенно одаренного силой, – выселят без разговоров. Магический фон в Академии хрупкий, и любые воздействия вредят его устойчивости.

Я не стала рассказывать о своих подозрениях. В конце концов, что я знаю о силе и о том, как ее применяют? Но решила присмотреться к Рентелю повнимательнее.

Самым главным, что меня волновало, были условия возврата на Землю. Поэтому, дойдя до раздела о сроках и порядке расторжения договора, я завалила Борга вопросами.

– Тут нет ничего об оплате.

– Дальше есть два пункта. Обучение бесплатное. Более того, студентам даже предоставляется стипендия. Но доходы от практик в период действия договора переходят Академии.

– И в чем выгода? Зачем бесплатно обучать выходцев из других миров?

– Эндорфу нужны одаренные, вот и все.

– А если я хочу вернуться?

– Вот, пожалуйста, – наклонился он и прочитал: «Сту-

дент вправе оставить обучение в Академии в любой момент, но право повторного зачисления в таком случае не предоставляется. Выпускник Академии в течение тридцати суток после получения диплома об окончании должен принять решение о дальнейшем пребывании в Эндорфе и устройстве на службу или возвращении в родной мир. Во втором случае право посещения Эндорфа и других миров Шестимирья через переходы Эндорфа аннулируется».

– А если я уйду до получения диплома, смогу появляться в Эндорфе?

– Зришь в корень! – усмехнулся Борг. – Да, этот пункт – своеобразная лазейка для желающих усидеть на двух стульях одновременно. Но скажу тебе честно: очень мало кто из студентов, подходя к выпуску, все еще хочет вернуться. Об этом не принято говорить, но власти Эндорфа создают такие условия...

– Вынуждают?

– Ну почему сразу – вынуждают? Прельщают. Звучит все равно не очень, согласен. Но есть ли у нас выбор? Таких возможностей развития силы, какие предоставляет Финфорт, нет ни в одном из миров, наделенных проявленной силой. А о закрытых я вообще молчу.

– Да, пожалуй, вариантов все равно нет. Буду выкручиваться по ходу.

Оставшийся день прошел насыщенно, но без неожиданностей. Борг устроил для меня краткую экскурсию по Ака-

демии, показав расположение корпусов и основных залов. В библиотеке, сразу покорившей атмосферой волшебства, высокими потолками и кажущимися бесконечными стеллажами с книгами, заодно получили необходимые учебники. А напоследок зашли за формой. Женщина-сколд сняла с меня мерки и пообещала уже к утру подогнуть выбранный вариант – брюки и пиджак. За юбкой, жилеткой и мантией, также входящими в комплект, предстояло прийти через день.

К вечеру я была вымотана до предела и, едва донеся голову до подушки, погрузилась в блаженную темноту. Однако о спокойной ночи, как выяснилось, речи не шло. И причиной тому была Аиша.

Глава 5

– Аиша... – не зная, как сделать это поделикатнее, промямлила я. – А с тобой так каждую ночь бывает?

– Как? – испуганно спросила она, оторвавшись от расчесывания черных прядей.

– Ну... Ты светилаась и поднималась над кроватью.

– О... Левитировала во сне?! Надо же... Прости, что напугала.

– То есть это нормально, вот так запросто парить?

– У меня еще ни разу не получалось! – просияла она.

– Вот как. Вы еще и летать учитесь? Ну да, подумаешь, летать! Все ясно.

– Не совсем. Полноценно летать не выйдет даже у профессора, слишком большие затраты энергии. Да и концентрация нужна феноменальная. Левитация – одна из смежных дисциплин с медитацией, учит самоконтролю и наглядно показывает, насколько он успешен. Практическое применение таких взлетов, конечно, небольшое. Хотя всякое бывает.

– Да уж. От полетов во сне над кроватью точно толку мало, – сказала я и прикусила язык, поняв, как невежливо это прозвучало. – С другой стороны, если вспомнить, что тебе снилось, – можно понять, как сделать это наяву.

В фантастических глазах Аиши блеснул огонек, но тут же угас.

– Не бывать этому, – сказала она и отвернулась.

– Я глупость сморозила, ты прости.

– Да нет. Думаю, ты как раз права... Кстати, нам уже пора.

Готова?

Хотелось бы мне ответить, что я всегда готова. Только вот уверена в этом я не была.

Первым моим занятием в Академии стала медитация у того самого тана Лирана, которого упоминала Аиша. Он принадлежал к расе сшеев и походил на красивого лоснящегося кота с золотисто-песочной шерсткой и огромными глазами настолько насыщенного зеленого цвета, что впору было завидовать.

С грацией хищника он прохаживался между сидящими прямо на полу студентами и журчащим завораживающим голосом говорил о расслаблении и погружении в себя. В учебном зале стояли тишина и атмосфера покоя, позволившие в самом деле отогнать лишние мысли и сосредоточиться на ощущениях глубоко внутри. Только вот обнаружила я в себе не пробужденную силу, с которой предстояло познакомиться, а смятение и сжимающую сердце тоску.

– Это нормально, Аделин, – сказал «кот» после урока. – С первого раза мало у кого получается. Попробуем еще. Если же результата не будет в течение нескольких дней, значит, я просто не твой учитель. Дам тебе совет – попрактикуйся сама. В спокойной обстановке, когда будешь одна. Или перед сном.

– Хорошо, спасибо, – сказала я и подошла к ожидающей меня Аише.

– И что это значит – не мой учитель? – шепнула я.

Аиша показала на дверь и, когда мы вышли, уверенно заявила:

– У Лирана самая маленькая группа из всех, но он лучший.

– Не понимаю. Почему тогда он считает, что в другой группе у другого учителя у меня начнет получаться?

– Он сшей, Аделина, и привык, что далеко не всякий захочет идти к нему учиться. В Академии есть другие преподаватели медитаций. Но если бы не раса Лирана, в них не было бы необходимости.

– То есть сшеев в Эндорфе недолюбливают, так, что ли?

– Я бы сформулировала немного иначе. Фейны редко снисходят до общения с другими расами. Много ты заметила их на сегодняшнем уроке? А ведь подавляющее число студентов – именно фейны.

– О-о-о... Но Борг ведь тоже фейн? – спросила я, взглянув на ушастика, с которым мы как раз поравнялись.

– Да, Борг – какой-то неправильный фейн, – усмехнулась Аиша, на что он отчего-то нахмурился, а потом пробормотал:

– Поздно что-то менять.

Мы дошли до аудитории, где вот-вот должно было начаться занятие по основам врачевания, и расстались. В моем рас-

писании на это время значился вводный курс. Силу в себе я пока не ощутила, а без нее делать на профильном занятии нечего. И как бы мне ни хотелось быстрее приступить к обучению – ушла я без сожаления.

Факультет теории силы, куда я направлялась, располагался в отдаленной части замка. Спустившись по лестнице, я вышла из крыла водников, сверилась с картой и нашла еще одну лестницу.

«И что стоило согласиться, чтобы меня проводил Борг?» – досадливо подумала я, в который раз оборачиваясь.

В мрачном коридоре, куда я забрела, не было ни души.

Я поежилась от неприятного ощущения чьего-то присутствия и услышала свист. Совсем как тот, что насторожил Дарла на Земле и заставил раньше времени открыть проход. Сначала похожий на зудение комара, свист все нарастал. Будто вторя ему, по ближайшей ко мне стене поползли ломаные линии голубоватого света. А потом прямо из закрытой двери выскочил взлохмаченный парень. Он окинул меня безумным, испуганным взглядом и убежал. Я какое-то время смотрела ему вслед, а когда повернулась к стене, увидела на двери и рядом с ней оставшиеся бледные полосы и пятнышки голубого света.

– Тут вообще кто-нибудь соблюдает правила? – спросила я, оглядевшись в поисках невидимых собеседников. И вздрогнула. Прямо надо мной по потолку ползло нечто бесформенное и полупрозрачное, напоминающее гигантского

слизня.

Добравшись до стены, существо замерло ровно над той дверью, из которой появился парень, а я поспешила покинуть жутковатое место.

Поднявшись на этаж выше, пришла к выводу, что умудрилась прогуляться чуть ли не по подвалу. Окна, которых не было ниже, здесь выходили на заснеженный двор. На дверях висели таблички, а из аудиторий доносился гул голосов.

– А вы почему не на занятии, тина? – спросили меня, и я, едва не подпрыгнув от неожиданности, резко повернулась на голос.

Высокий фейн в серебристой мантии смотрел хмуро и выжидательно.

– Я ищу профессора. – Я заглянула в свое расписание и добавила: – Тана Альфреда.

– Это на втором этаже, – сказал фейн, сразу потеряв ко мне интерес.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я его удаляющуюся спину.

Нужный кабинет отыскала без приключений. Постучала и, дождавшись разрешения, зашла.

Пожилой мужчина в очках доброжелательно улыбнулся и жестом пригласил садиться напротив него за стол. Я сделала шаг и застыла от удивления. Нельзя сказать, чтобы стрижка мужчины была такой уж короткой, но уши оставались открытыми. Самые обычные, закругленные уши!

– Да-да, человек, – ухмыльнулся он. – Силы во мне проявлено немного, но знаний скопилось изрядно. Присаживайся. Меня зовут тан Альфред, а ты, должно быть, Аделина?

– Да, – выдавила я. – Простите. Не ожидала встретить человека. Мне сказали, Энлант, Земля, – закрытый мир.

– Все верно. Люди и раньше попадали в Эндорф нечасто, а сейчас – редкость еще большая, чем инты.

– Инты?

– Очень интересная раса. Выходцы с Энсколда, доминирующие в снежном мире, но не числом, а по положению в иерархии.

– Дарл говорил, миры носят названия по основным расам, их населяющим.

– Именно! И это самое любопытное. Для сколдов в их родном мире инты – господа. Не то чтобы снежным людям очень сладко приходится здесь, но многие искатели лучшей доли отправляются в Эндорф.

– Значит, сколды и инты – из одного мира. А как эти инты вообще выглядят?

– На первый взгляд так же, как люди, – улыбнулся профессор. – Я-то полагал, ты успела познакомиться с одним из представителей этой необычайно одаренной расы, – подмигнул он.

– Успела? – опешила я, а потом, кажется, догадалась. – Андонир?

– Ну, мои-то уши ты сразу разглядела, – продолжал весе-

литься профессор, чем рассмешил и смутил меня одновременно.

– Фейны отличаются от людей только ушами?

– Внешне – да. И инты, и фейны очень похожи на людей. Однако людей здесь недолюбливают почти так же сильно, как сколдов.

– Почему? И шсеев тоже? Выходит, недолюбливают вообще всех?

– Высокомерие у фейнов в крови. Не видел сам, но говорят, она у них голубая, – снова рассмеялся тан Альфред.

– Разве Эндорф – родной для них мир?

– Нет-нет. Фейнов здесь много, и они могут мнить о себе все, что им вздумается, но к коренному населению Эндорфа не имеют никакого отношения. Ты не встретишь здесь дорфов. Никто не знает, какими они были. Этот мир, система переходов и фокусы магии – все, что осталось от них.

– Куда же они делись?

– Основная часть Эндорфа покрыта водой. Существует версия, что так было не всегда. Но я тебе этого не говорил. Просто знай, что пытливым умам всегда рады на факультете теории силы.

– Хорошо, – улыбнулась я, в самом деле загораясь желанием узнать тайны этого загадочного мира. – Значит, Энлант – Земля, Энсколд – мир сколдов и интов, Эн... сшей?

– Верно. Если Энсколд – холодный, заснеженный мир, то в Энсшее, напротив, главенствуют тропики и непроходимые

джунгли. Сшей – единственная разумная раса их мира.

– Это три, а остальные?

– Мир фейнов – Энфейн, и ты забыла сам Эндорф. Остается только Энсунтур – крайне любопытный мир, но, к сожалению, закрытый. Русалки ввиду среды обитания живут обособленно и не имеют возможности перемещений и плотного общения с сухопутными. А самих сунтуров, или хамелеонов, просто-напросто опасаются пускать в другие миры. Эти существа обладают феноменальными способностями к маскировке, позволяющими им принимать любой облик.

– Ничего себе, – выдохнула я. – Все это звучит очень сказочно. Эльфы, русалки... Словно оживающие мифы.

– В сущности, так оно и есть. Одним из направлений работы научной кафедры нашего факультета является как раз исследование взаимопроникновения миров в прошлом и поиск истинных оснований укоренившихся мифов и легенд. Только ради всех святых, не вздумай обозвать фейна эльфом! Наживешь себе врага! – неожиданно добавил профессор.

– Я, кажется, уже, – опустив глаза, призналась я.

– Ну, сбить с них спесь тоже иногда не мешает, – философски заключил он. – К слову сказать, эльфы – полумудрые жители долин и лугов – действительно населяют Энфейн. Вполне возможно, кому-то из людей доводилось встречать их в прошлом.

– А откуда дирижабли? Автомобили? Это люди сюда принесли?

– Отчасти. Хотя в большей степени заимствовали, конечно, сами иномиряне. Энлант всегда был закрытым, но его навещали. До Второй мировой войны переходами пользовались регулярно. В Эндорфе вообще смешались достижения со всего Шестимирья.

– И как же понять, что исконно местное? Что-то ведь должно быть?

– Хороший вопрос. Исследования ведутся, но без особого успеха. Эндорф все еще таит немало секретов.

– Очень интересно...

– Ну что ж, быть может, мы еще поговорим об этом, – сказал он, взглянув подозрительно хитро и как будто радостно.

Спустя час неторопливой беседы с профессором я знала больше, чем за все время общения с Дарлом, Андом и Боргом, вместе взятыми.

– Думаю, на сегодня достаточно, – сказал тан Альфред и улыбнулся.

– Достаточно? – растерялась я. – Но ведь мы должны были заниматься...

– Тебе больше по душе учебники и конспекты?

– Если в этом нет необходимости, то нет, – улыбнулась я.

– Жаль. А я как раз собирался посоветовать тебе пару книг по Шестимирью...

– О-о-о...

Несносный тан Альфред какое-то время наблюдал за моим смятением, потом громко рассмеялся и протянул бумаж-

ку:

– Вот, держи. Насколько я знаю, до завтра ты свободна. Думаю, тебе будет интересно это прочитать.

– Спасибо! – поблагодарила я и, попрощавшись, отправилась напрямик в библиотеку.

Получив необходимые книги и убедившись, что могу их читать, я вернулась к светловолосой очаровательной не-эльфийке библиотекарьше и попросила кое-что еще.

– А у вас есть что-то вроде брошюры для поступающих с описанием факультетов и кафедр Академии? Или, быть может, книга по истории Финфорта? – спросила я.

Женщина посмотрела со смесью удивления и пренебрежения, сразу перестав казаться такой уж очаровательной.

– А назначение у вас есть?

– Э-э-э... – опешила я.

– Тина Классель, была же вроде такая брошюра? – вдруг спросили у меня из-за спины тоненьким голоском. – Помните, вы мне еще показывали?

И – о чудо! – не сказав ни слова, библиотекарьша удалась, и уже через пару мгновений моя скромная стопка пополнилась еще одной книжечкой.

Я развернулась и одними губами поблагодарила миниатюрную брюнетку, стоявшую сзади. Фейнку.

Вряд ли кого-то удивит, что чтение я начала именно с этой не без труда добытой брошюры.

Итак, факультеты. Первый – воителей. Имеет эмблемой

золотисто-оранжевую стрелу. На факультет принимают тех, в ком в достаточной мере выражена стихия огня. Разделен на две основные кафедры: воинов и защитников. В чем разница между теми и другими, не пояснялось, и я решила уточнить этот момент у тана Альфреда. Из любопытства.

Второй факультет – врачевателей – понятное дело, заинтересовал меня больше, но, к сожалению, и о нем информация оказалась весьма поверхностной. Эмблема – синяя капля. Кафедры тоже две: лекарей и травников. В зависимости от проявленной стихии поступление возможно на одну или другую. В лекари берут носителей воды, в травников (насколько я поняла, это нечто вроде наших фармацевтов) – земли. Выходило, что «водники» далеко не все имеют отношение к воде, а, следовательно, разделение факультетов на стихии – скорее условность... А отсюда вытекал вопрос: какое вообще отношение стихии имеют к силе? Отчего возникает разделение? Этого я пока тоже не знала.

Название третьего факультета – прикладного растениеводства – вызвало некоторое недоумение. В голове плохо укладывалась необходимость магии для посадки чего бы то ни было. Во всяком случае, в объеме высшего учебного заведения. Кафедры тут тоже имелось две: садовая и лесная. Я посмеялась над названиями, а потом решила, что дело в неточностях волшебного перевода на русский. И да, поступающие сюда должны обладать силой стихии земли. Чему именно они обучаются, так и осталось для меня загадкой.

Следующий – факультет законников – по логике должен был представлять собой нечто вроде нашего юридического, а на деле вмещал в себя три кафедры: собственно законников, специалистов по магическим созданиям и загадочных «ликвидаторов». Сюда же относилось подразделение ключников. На факультет принимались преимущественно носители стихии воздуха. Эмблема представляла собой спираль или расходящийся кверху вихрь серебристо-голубого цвета. У ключников та же спираль была вписана в треугольник.

«Как знак на ладони Дарла!» – мысленно воскликнула я и тут же ощутила тоску.

– Так и знала, что найду тебя здесь! – бодро провозгласила Аиша, заглядывая в дверь. – Пойдем скорее! Еще немного – и в столовую нас не пустят.

– Обед? Совсем вылетело из головы.

– Это я поняла. Что читаешь?

– Брошюру об Академии. Пытаюсь разобраться в факультетах, стихиях и прочем.

– А я до сих пор толком не разобралась. Попробуй спросить у Борга. Единственное, что я знаю точно, – Финфорт лучше Азадора. И не потому, что в Аздор меня все равно не взяли бы.

– Аздор – это что? И почему не взяли бы?

– Вторая Академия в Эндорфе. Точнее, они-то себя мнят первой. Туда принимают только лучших, и только фейнов.

– Ну не прямо уж только фейнов, – добавил Борг, ждущий

нас у комнаты. – Но пробиться туда представителям других рас крайне трудно. Не говоря о том, что потом можно пожалеть.

– Почему?

– Трудно находиться бок о бок с теми, кто тебя презирает, – сказал он, а я не решилась спросить, почему он так отзывается о соплеменниках.

– Понятно... А что насчет ключников? Они относятся к стихии воздуха и факультету Законников или нет? Почему эмблема другая?

– Ого, ну у тебя и вопросы, – рассмеялся Борг. – Неужели с ключниками уже успела познакомиться?

– Ну... В некотором роде... Я брошюру взяла в библиотеке.

– Вот же любознательная! – то ли похвалил, то ли подколот он. – Ключники – уникальны. К факультету они относятся только формально, как и к стихии воздуха. Ими изначально руководит Ковен, и с остальными студентами пересекаются они редко, а потому вряд ли кто-то расскажет тебе больше.

– Понятно. Спасибо, Борг.

После обеда, а затем и после ужина я занималась все тем же – читала. Сначала «добила» последний, пятый, факультет, название которого пробудило неистовое желание узнать у тана Альфреда его значение. Назывался он ни много ни мало факультетом теории силы и синтетической механики.

Эмблемой имел простой квадрат серебристого цвета и был единственным, для которого принадлежность к определенной стихии не играла никакой роли.

Затем я взялась за две другие книги и усердно читала о мирах и расах. О географических, климатических, магических и прочих особенностях, политических устройствах и системах образования, взаимоотношениях между мирами... К ночи голова кипела, а все полученные за день знания смешались в густую комковатую кашу, неравномерно налипшую на внутреннюю сторону черепной коробки.

Аиша давно спала. Несмотря на мои опасения, спокойно, не взлетая и не светясь. И я решила последовать совету тана Лирана и попробовать помедитировать самостоятельно. К тому же чуть успокоить разгоряченную голову очень хотелось. Зная себя, я была почти уверена, что в противном случае заснуть просто не смогу.

И у меня получилось. Не сразу, но удалось посмотреть на себя изнутри. Однако увидела я не журчащую стихию воды или загадочную силу, а Анда. Переживание было настолько сильным, что из глаз непроизвольно полились слезы, а грудь сжало необъяснимой тоской. Не помню, чтобы когда-либо прежде я испытывала настолько сильные эмоции. Даже во снах!

Еще долго я не могла прийти в себя, раз за разом по-новой ощущая зашкаливающие и совершенно неуместные отчаяние, горечь утраты и... жажду быть вместе с ним.

– И что с этим делать? – тихо спросила я себя, не представляя, как ходить теперь на медитации. Сознание медленно погружалось в сон, а перед внутренним взором продолжали стоять необычайные ярко-синие глаза.

Глава 6

Неделя прошла без каких-либо значимых изменений. А если быть точной – не неделя, а семь дней, потому как неделя в Финфорте длится десять дней, девять из которых учебные, и только один – выходной.

Я более-менее освоилась в Академии и начала посещать все занятия своего потока. Те, что носили практический характер, по-прежнему безрезультатно. Рентель с друзьями пару раз задирался из-за отсутствия у меня силы. Оставалось непонятным только, откуда он вообще об этом знает. Видимо, от возлюбленной Анарель, учащейся с нами на одном факультете. После его нападок другие студенты смотрели на нерадивую землянку еще более косо. И пожалуй, были правы. Я все чаще ловила себя на мысли, что попала в Академию (и вообще в Эндорф) по ошибке.

Особенно удручало то, что, несмотря на неудачи в учебе, у меня практически не оставалось свободного времени! Увесистые учебники по анатомии, физиологии и микробиологии так и лежали на дне не до конца разобранный сумки. А ведь я надеялась поддерживать знания на случай скорого возвращения домой. Да и вообще... Книги должны были помочь сохранить связь с реальной жизнью, не дать забыть, зачем я здесь.

– Ты слишком напряжена. Выходной вне стен Академии

– это то, что нужно! – заявила Аиша, радостно улыбаясь.

– Пока мы куда-нибудь доберемся – весь выходной и пройдет, – сказала я, вспоминая дирижабль.

– А мы возьмем грифов и слетаем до ближайшей деревни. Только встать придется на рассвете, чтобы всех не разобрали.

– Слетаем? Не уверена, что это хорошая идея. Я даже по земле ездить верхом не умею, а тут какие-то грифы.

– Да нечего там уметь! Я все объясню. Поверь, ты не пожалеешь!

Аиша давно мечтала о выходном, и я не стала огорчать ее отказом. На свою голову.

Грифами оказались... грифоны. Точнее, не совсем грифоны, но существа, на первый взгляд очень на них похожие. Морды, остроконечные и вытянутые, наводили на мысли скорее о ящерах, чем о птицах. Туловища и лапы были покрыты короткой жесткой шерстью, а вот кисточки на хвостах и широкие в размахе крылья покрывали самые настоящие перья.

– Я на это не полезу! – сказала твердо, едва заведя необычных созданий.

Не то чтобы они сильно напугали меня, но лететь!

– Они очень послушные, – мурлыкнула Аиша и подошла к одному из зверей. Довольно фыркнув, гриф потерся об ее руку и присел.

Мне, конечно, было любопытно, но я не сдвинулась с ме-

ста.

– Ну пожалуйста! Хотя бы попробуй! Это не страшно, тебе понравится!

Вы когда-нибудь пробовали отказать подруге, жалобно взирающей на вас нереально огромными вишневыми глазами? Так вот: это совершенно невозможно!

– Спасибо! Спасибо! – едва не захлопала в ладоши Аиша и принялась объяснять: – Я уже летала раньше. Знаю как, поэтому мой грит в паре будет ведущим. Тебе не придется ничего делать. Просто сиди ровно и держись за ручку на седле. И все! Гриты летят очень плавно, точно не упадешь. Ничего такого.

– Ладно-ладно... – проворчала я и, последовав примеру подруги, погладила своего зверя. Потом осторожно залезла на него и вцепилась в ручку, когда он выпрямился в полный рост.

– Готова? – спросила Аиша и, не дождавшись ответа, взмыла вверх.

Не закричала я только чудом. Поток морозного воздуха резко ударил в лицо. Мой грит взлетел сразу за собратом.

Набрав высоту, крылатые звери выровнялись и теперь плавно парили вдоль побережья. Страх сменился восторгом. От завораживающих океанических просторов захватывало дух, а покрытый пушистым снегом лес, начинающийся за скалистым берегом, напоминал о доме.

Академическая мантия не спасала от холода, особенно на

высоте. Я постукивала зубами и дрожала, но ничуть не жалела, что согласилась. До тех самых пор, пока мимо не пронёсся ещё один грит. Он издал протяжное «Уи-и-и», и крылатый зверь Аиши, а следом и мой, полетели за ним! Шумно взмахивая крыльями, они стремительно уносились прочь от берега. Я сжалась и зажмурилась. Океан. Холодный, бескрайний, бурный... Он поглотит тебя и не заметит.

Сквозь вой ветра и шум волн прорывался крик. Аиша звала меня, и усилием воли я заставила себя открыть глаза.

– Нет, нет, нет...

Страшный невозможный сон. Смыкающиеся со всех сторон волны. Нет, стены воды. И мы внутри!

– Аделин, Аделин, пожалуйста! Успокойся и опусти их!

– Что? – выдавила я. – Надо лететь вверх!

Я стукнула рукой по седлу, и грит, и без того напуганный, метнулся в сторону. Ударившись о водную преграду, он дернулся вверх и взмыл. Только уже без меня.

– Прости, прости... – твердила Аиша, суется рядом. – Если бы я знала...

– Все хорошо, – выдохнула я. – Вопрос только, как добираться теперь назад. На это, – посмотрела на смирно стоящих поодаль гриотов, – я больше не полезу!

– Я могу отвезти тебя, – раздалось сзади. Я повернула голову и увидела ту самую темноволосую девушку-фейна, что помогла мне раздобыть в библиотеке брошюру об Ака-

демии. – Мне очень жаль, что так вышло. Второй курс, зачет по гритам скоро сдавать. Я немного увлеклась.

– Зачет? – с трудом выдавила я, с ужасом представляя необходимость вновь пообщаться с одной из этих безмозглых тварей.

– Она на факультете воздушников. Так ведь?

– Да, специалист по магическим созданиям, – ответила девушка, мазнув по Аише взглядом. – Меня зовут Сайна. Я правда очень сожалею, что напугала вас.

– Ничего. Я Аделина, а это Аиша, – представила я подругу.

Сайна немного помедлила и спросила:

– Аделина, ты боишься воды?

– Да, – призналась я, опустив глаза.

Падая в океан, я не просто испугалась, я испытала приступ настоящей паники.

– Пресветлый Ламао, почему же ты не сказала! – воскликнула Аиша.

– Как странно... – протянула Сайна. – Ты же на лекарском? Или ты учишься на травника?

– Нет, на лекаря, – ответила я, чувствуя себя крайне неловко. Не только из-за ее вопросов, но и от осознания, что бояться открытой воды для принадлежащего к водной стихии – ненормально.

– И ты создала воздушную сферу. Никогда не видела такого у водников, – добавила Сайна тихо.

Я не знала, как сделала это и чем оно было, но, упав в воду, я даже не намокла. Еще до соприкосновения с поверхностью океана я каким-то образом создала шар наподобие того, что светился вокруг меня в самый первый день в Эндорфе.

– Ну так что, летим обратно в Академию? – спросила Аиша.

– А иначе туда добраться никак нельзя?

– Я опытный наездник и ручаюсь ушами, что не уроню! – сказала Сайна, жестом приглашая на своего грифа.

Как-то незаметно после этого происшествия Сайна присоединилась к нашей тесной компании. Училась она на другом факультете, поэтому виделись с ней мы не так часто, как друг с другом, но почти каждую свободную от занятий мину-ту она проводила с нами. Борг, давно сдавший полномочия куратора, но по-прежнему опекающий меня, был настроен доброжелательно, а вот Аиша... молчала при Сайне, но пыталась образумить меня наедине.

– Не нравится она мне.

– Это потому, что она фейнка. Думаю, неправильно судить по расе!

– Борг – тоже фейн, – упрямо стояла на своем Аиша. – Дело не в этом. Она смотрит на тебя так... предвкушающе!

Я видела, что неизбалованная общением Аиша боится потерять нашу дружбу, но и ради ее спокойствия считала неправильным отказывать в дружбе Сайне.

Изменилось после той непонятно как поднятой волны и

кое-что еще – у меня появился прогресс на занятиях.

– И чем этот шарик поможет в излечении больного? – шепнула я Аише, не спуская глаз с маленького сгустка воды, парящего передо мной.

– Это только начало, – шепнула в ответ подруга. – Вода – основа жизни, умение получать ее из воздуха уже само по себе может спасти жизнь.

– Ну да, а если что, я точно не останусь без работы. Буду со стопроцентной гарантией рыть колодцы, – усмехнулась я.

Конечно, я понимала, что Аиша права, и занятия по основам управления силой важны. Мы учились чувствовать воду, искать подземные источники и вообще любые источники воды, а еще – извлекать ее из окружающего пространства. Со временем по характеру воды в живом существе мы должны были научиться определять его состояние.

Однако куда больше меня заинтересовали уроки по основам врачевания. Еще месяц назад я назвала бы все преподносимое на них шарлатанством и бредом, но сейчас вынуждена была признать то, что временами видела собственными глазами. Я имею в виду жизненные токи организмов. Мы учились отличать нормальное течение энергии от болезненного, находить бреши и сращивать разрывы. Физическая составляющая лечения шла уже после магической. Мази, снадобья, обработка ран, особенности разных рас – тем для изучения хватало. Профессор Милари пошла мне навстречу и помимо текущих давала задания из первого полугодия. Это утом-

ляло и загружало работой до самой ночи. К тому же сила, которую худо-бедно я научилась ощущать, слушалась плохо. Но я радовалась, что она вообще есть! Наконец-то я увидела смысл своего пребывания в Финфорте.

Потом только-только устоявшееся равновесие бытия серьезно пошатнулось.

Я никогда не любила мороз, а в отсутствии достаточно теплой одежды – просто ненавидела. По этой причине за стены Академии выходила редко, но в тот день пришлось. Нас с Боргом пригласили к законникам заполнить какой-то отчет о его кураторстве. Борг чуть отстал, заговорившись с кем-то из студентов. Я завернула за угол и оказалась в заснеженном пустынном дворе совершенно одна. И опять услышала свист. Только на этот раз оглушительно громкий, тревожный.

Слева мелькнула тень. Я повернулась, но увидела лишь закрытую дверь в форме заостренной арки. А потом мой взгляд прошелся вдоль стены дальше... Липкий ужас сковал душу, внутри все похолодело.

Слизни! Целая туча сползшихся мерзких слизней и девушка-сшейка с застывшими, смотрящими в хмурое небо мертвыми глазами. С нелепо подвернутой ногой она сидела на грязном снегу у стены, а с ее запрокинутой головы капала вязкая кровь.

Перед глазами помутнело, в ладони и плечи ударил жар. Я начала оседать, но кто-то удержал меня. Борг. Проклинаая неведомых божеств и чудовищ, он потянул меня прочь со

двора, а затем и вовсе подхватил на руки.

– Что с ней? – услышала я встревоженный голос Сайны.

– Останься с Аделин, мне нужно сообщить... Я... Побудь с ней.

– Да что случилось? – настаивала девушка, но Борг уже поставил меня на ноги и умчался прочь. – Ты как, Аделин? Выглядишь жутко.

Я хотела ответить, но не могла не то чтобы говорить – с трудом дышала. Внутри то шипело и клокотало, обдавая язычками жгущего пламени, то омывало холодом, вызывая дрожь.

– Пойдем-ка внутрь, – скомандовала Сайна и, покрепче ухватив меня под руку, толкнула дверь.

– Аделина? Что с тобой?! – воскликнула Аиша. – Где Борг?

– Убежал куда-то. Я тоже ничего не поняла, – сказала Сайна.

Я набрала побольше воздуха в легкие и выдохнула:

– Мы шли. А потом... Девушка. Сшей. И слизи, кругом слизи...

– Девушка? – переспросила Аиша.

– Мертвая. На снегу.

– Нет... – прошептала Аиша. Я знала, что, даже не общаясь между собой, все сшей очень держатся друг за друга. – Кто?

– Ключница, – ответил влетевший в комнату Борг. – Одна

из трех ключников-сшеев на всем отделении!

– Это большая редкость – сшей-ключник, – тихо сказала Аиша.

– И глупость, – добавила Сайна.

– Почему? – спросила я, заметив гневный взгляд Аиши, брошенный на Сайну.

– Ничего такого, – растерялась фейнка. – Просто использовать этот дар сшею куда сложнее. Представь себе такого посланника в Энланте или даже Энфейне.

– Ну, логика в этом есть, – не смогла не согласиться я.

Аиша нахмурилась.

– Я должна быть там. Проводить ее дух в родной мир, – сказала она и ушла.

А я, кажется, потратила последние крохи самообладания на этот диалог. Внутри опять забушевало, а тело покрылось странной, обжигающей испариной.

– От тебя пар идет, – сказала Сайна, с интересом глядя на меня.

– Приму душ, – буркнула я и скрылась в ванной.

Облегчение теплая вода принесла, но ненадолго. Всю ночь меня бросало то в жар, то в холод, и нормально спать попросту не получалось. С утра первым занятием шла медитация, на которой я надеялась унять странное состояние.

Я села по-турецки, закрыла глаза, покрутила головой из стороны в сторону, расслабив плечи и шею, и... Такого раздрая внутри я еще ни разу не ощущала. С силой творилось

нечто невообразимое. Мимолетный испуг – и во мне закружился настоящий вихрь. Искры, капли и снежинки, всполохи и язычки непонятно откуда взявшегося пламени – все смешалось и завертелось, ища выход.

Я задышала часто-часто и открыла глаза. Похоже, своим вторжением я нарушила то шаткое равновесие, которое каким-то чудом до сих пор пребывало внутри. Ладони, ступни и плечи горели, а вдоль позвоночника пробежал мороз.

– Могу я выйти? – едва слышно прохрипела я.

– Аделин, что случилось? – откликнулся тан Лиран и посмотрел на меня с тревогой.

– Не могу... – ответила я и закашлялась. Легкие тут же «зажгло», а во рту совсем пересохло.

– Пойдем-ка вместе, – сказал учитель и, осторожно ухватив меня под локоть, вывел из аудитории. – С тобой такое уже случалось?

– Что именно? Плохо мне уже бывало, да.

– Не могу утверждать, но, похоже, твое тело противится пробудившейся силе. Вода редко причиняет дискомфорт. Почти никогда.

– И что делать?

– А что помогло тебе в прошлый раз?

– Я... Пожалуй, пойду к себе и попытаюсь вспомнить.

То, что помогло мне в прошлый раз, а точнее тот, было далеко отсюда, но говорить об этом Лирану я не стала.

– Хорошо. Конечно, Аделин, – пробормотал он неуверенно.

но и вернулся в аудиторию. А я побрела к себе, изо всех сил стараясь не расплескать ту гремучую смесь, что образовалась внутри.

– О, ты тут! – воскликнула через некоторое время заглянувшая в комнату Аиша. – Не заметила, как ты ушла. Мы в столовую опаздываем.

Похоже, Аиша быстро оправилась после смерти той девушки-шейки.

– Иди без меня, неважно себя чувствую. Встретимся на «Основах силы», хорошо?

– Уверена?

– Да.

– Ну ладно, – сказала Аиша, немного постояла в дверях и все-таки убежала на завтрак.

Полежав немного без движения, я пошла в душ. Журчание воды и стекающие по телу теплые струйки успокаивали. Не то чтобы это сильно помогло, но на занятия идти все-таки пришлось. К концу дня я была измотана и чувствовала себя откровенно паршиво, но отдыхать не пошла. Единственным человеком во всей иномирской Академии, к которому я могла обратиться за подсказкой и советом, был... человек. Тан Альфред.

К счастью, он почти не покидал своего кабинета даже поздними вечерами, когда все занятия давно заканчивались.

– Расскажите о силе, – попросила я после приветствия.

– Тебя интересует что-то конкретное или общие сведе-

ния?

– Почему в ком-то просыпается стихия воды, а в других – огня или воздуха? Отчего это зависит? И что делать, если совладать с пробудившимся даром не можешь?

– Хм. Сила не зависит от стихий, Аделин, – сказал профессор, вызвав искреннее недоумение. – Да-да. Сила одна. А вот проявляться она может по-разному. Принадлежность к одной из стихий есть у всех, независимо от того, пробудилась в них сила или нет. Но когда она пробуждается, то действует через ту стихию, что свойственна носителю силы, понимаешь?

– Не очень, – призналась я. – То есть в нас изначально есть склонность к одной из стихий? Как в Зодиаке? И сила как бы облачается в нее и становится или огнем, или водой?

– Да, верно, девочка.

– И как определяется эта принадлежность к стихии? Бывают ли ошибки?

– Обычно все становится ясно уже после первого пробуждения силы, она выбирает самый короткий путь. Проторенный. Тебя что-то беспокоит?

– Кажется, моя сила сходит с ума. Не понимаю, что происходит.

– Вот как... Ты человек, Аделина. Люди редко владеют силой. Кто знает, как она может проявляться у нас? Тут нужен опытный наставник, хорошо разбирающийся во всевозможных ее видах. Я поищу в книгах...

– Спасибо, тан Альфред, – ответила я, улыбнувшись. – Кстати, я давно хотела спросить: почему тан? Без отчества или фамилии?

– В Эндорфе не приняты вторые имена. Выбирая себе новый мир, стараешься следовать его правилам. Хотя бы таким незначительным, – подмигнул он.

Следующий день начался с жуткой головной боли и ощущения жара во всем теле. Казалось, плечи, спину и руки обварили кипятком, а голову стянули свинцовым обручем.

– У-у-у, – простонала я досадливо и покосилась на Аишу. Та смотрела настороженно и печально.

– У нас сегодня базовое занятие у воинов. Дважды в полугодие студенты ходят на каждый из факультетов. Научиться чему-то за такой срок, да еще и с другой стихией, конечно, невозможно. Но дает представление об иных приемах работы с силой.

– Здорово!

– Самый простой путь – через центральный двор...

– Ну и хорошо. Проветриться не помешает.

– Смотрите! – прокричал кто-то, и идущие рядом студенты задрали головы.

– Кто это?

Я тоже взглянула в небо, и мне стало еще хуже. Грит.

Создание снижалось, а на его спине все отчетливее вырисовывался силуэт мужчины. Еще немного, и крылатый зверь приземлился прямо во дворе Академии, а я обмерла от удив-

ления и фейерверка вспыхнувшей радости. Дарл!

Внутри все смешалось. Краешком задремавшего сознания я понимала, что, должно быть, выгляжу глупо, но не могла ни оторвать от Дарлиона глаз, ни пошевелиться. Он прыгнул со зверя и, увидев меня, быстрым шагом пошел в мою сторону.

– Дарлион! Очень рады! – воскликнули у меня из-за спины.

Едва не коснувшись своим плечом моего, сзади навстречу Дарлу вышел какой-то профессор в серебристо-голубой мантии и двумя руками крепко сжал его ладонь.

– Наконец-то! Как долетел?

– Без происшествий, – ответил Дарл и высвободил руку. – Минутку, профессор. Привет, Аделин. Ты как, осваиваешься?

– Привет, – выдохнула я. – Ты один? – Глупее вопроса не придумаешь.

– Я ненадолго. У меня все хорошо, спасибо, что поинтересовалась, – усмехнулся Дарл и, шутливо поклонившись, развернулся к профессору. Он что-то негромко сказал, потом снова лукаво посмотрел на меня и добавил: – Андонир прибдет чуть позже.

– Спасибо, – прошептала я, явственно ощущая, как алеют щеки. Черт бы побрал эту любознательность!

Грита увели, студенты начали расходиться, а я осталась на заснеженной площадке.

– Аделина, я тебя потеряла. Что ты тут делаешь? – воскликнула Аиша и провела рукой по моему плечу. – Снежинками вся уже покрылась. Пойдем скорее.

Судя по восторженному щебету Аиши, занятие у воителей удалось. Я же лекцию совсем не слушала. Точнее, очень старалась, но никак не могла сосредоточиться. Раньше со мной такого не случалось. Как бы ни было тоскливо или волнительно на душе, я всегда с головой погружалась в учебу и выныривала во власть ощущений строго по окончании учебного дня. Не на этот раз. Мысли сменяли друг друга с поразительной скоростью, но все, так или иначе, сводилось к появлению Дарла и... Андонира. Ведь не стал бы Дарлион обманывать?

Приблизительно в таком ключе прошел весь оставшийся день. Я злилась и как могла одергивала себя, но бой с навязчивыми ментальными вторжениями проиграла. А к вечеру у меня поднялась температура. Лицо, ладони и плечи опять покраснели, а из носа беспрерывным потоком текли сопли.

– Все-таки простыла, – заключила Аиша. – Схожу к травникам за настойкой. Если принять сразу, за день не останется и следа.

– Аиша, ты же не к первокурсникам пойдешь, правда? – попыталась остановить подругу.

– Ты можешь мне доверять, – сказала она серьезно и скрылась за дверью.

Глава 7

Простуда в самом деле прошла почти сразу после волшебной настойки. Однако я по-прежнему чувствовала себя плохо и долго ворочалась без сна. Мне было жарко и душно, нестерпимо хотелось выйти на свежий воздух. Накинув мантию прямо поверх пижамы, спустилась и вышла во двор. Мороз тут же пробрал до костей, но, вместо того чтобы спрятаться обратно в замок, я быстрым шагом пошла дальше и свернула в арку, ведущую к факультету воителей. Я не смогла бы ответить на вопрос, почему туда. Вообще не знала, зачем куда-то иду.

А потом увидела его. Андонира. Очертаний спины и светлых, почти белых волос, блеснувших в неярком свете, было достаточно, чтобы понять, что это он. Он – и какая-то девушка, которую Анд крепко обнимал.

От увиденного стало горько, на глаза навернулись глупые слезы. Вроде и понимала, что причин чувствовать подобное у меня нет, но... упрямо чувствовала именно это.

Я сделала шаг назад и столкнулась с взглядом невероятных, словно бы светящихся изнутри глаз.

– Аделин?

Еще шаг.

Я не успела не только убежать, но даже развернуться. Андонир оказался рядом нечеловечески быстро.

– Как давно это с тобой?

– Что? – хрипло выдавила я.

– Моя оболочка слетела с тебя. Как давно?

– Не знаю, – ответила я и все-таки разревелась. Слезы ручьями скатывались по щекам, унося смятение, страх и напряжение последних дней. – Прости. Я правда не знаю, что со мной творится. Хочу жить, как раньше. Ты можешь отправить меня назад?

Андонир не ответил. Он нахмурился и повернулся к девушке.

– Тиния, перенеси нас, пожалуйста.

– Уверен?

– Отложим до завтра, – туманно ответил он.

Девушка только пожала плечами и пошла к нам.

– Не бойся. У Тинии очень редкий, можно сказать, уникальный дар мгновенного перемещения в пространстве. Не между мирами, конечно, но почти в любую точку Эндорфа.

Я не стала спрашивать, куда уникальная Тиния должна переместить нас. Эмоции, вышедшие из-под контроля, и жуткий, сковавший тело холод сделали меня почти полностью равнодушной к происходящему.

– Ты совсем заледенела, Аделин, – сказал Анд недовольно и прижал меня к себе. Я не успела даже опознать возникшее чувство, как с другой стороны меня обняла Тиния. Вспышка света – и Анд уже благодарит девушку. Прощается.

Еще вспышка – и мы стоим друг напротив друга совер-

шенно одни.

Я сглотнула и подняла глаза.

– Где мы?

– У меня дома.

Анд молчал какое-то время, ничем не способствуя преодолению моего смятения, а потом подал руку.

– Я разожгу камин, и ты все расскажешь.

Я представила себе огонь. Теплый, нет, жаркий! Согревающий, задорный и живой, ласкающий своими язычками... И вскрикнула, когда поняла, что вижу огонь не в воображении, а наяву. Огонь у себя на ладонях!

Подскочив на месте, попыталась стряхнуть его на пол. Когда это не удалось, дунула со всей силы и в ужасе замерла, наблюдая, как густая корка инея покрывает только недавно пламенеющие ладони.

Страх, всепоглощающий и ядовитый, охватил меня, и иней начал стремительно таять. Руки пронзило болью, а горло и легкие обожгло рвущимся наружу пламенем.

Анд подхватил меня на руки и побежал.

– Дыши, – сказал он. – Короткий вдох и медленный выдох. Сосредоточься только на этом. Забудь обо всем другом. Просто дыши, Аделин!

Анд ногой распахнул дверь в какую-то комнату и уложил меня на широкую кровать.

– Закрой глаза, – прошептал он, и больше я уже ничего не запомнила.

– Мальчик мой, может ли быть такое, чтобы ты и после рассвета спал? – произнес кто-то и шумно распахнул шторы.

Я высунула нос из-под одеяла и зажмурилась от яркого света.

– Вот так чудо! Девушка в постели Нира!

Крупная высокая женщина-сколд смотрела на меня во все глаза и приветливо улыбалась.

– Кельта, спасибо, иди, – сказал Андонир, появившись в дверях комнаты.

– Конечно-конечно, милый. Меня уже нет, – пробормотала та, еще раз восторженно взглянула на меня и быстро ушла.

– Я... заснула?

– Тебе нужен был сон, чтобы уравновесить силу. Как себя чувствуешь?

– Нормально. Кажется. Андонир, ты знаешь, что со мной? – спросила, садясь. – Скажи, только честно!

– Что именно с тобой происходит – нет. Но что делать – знаю. Просто поверь мне, хорошо?

Я кивнула, ибо ничего другого не оставалось.

– Ты сделаешь то же самое, что тогда? Притушишь силу?

– Нет, Аделин. Вода проявилась. Если снова притушу огонь, она зальет его бесповоротно.

– Значит, все-таки вода и огонь? Разве так бывает? Внутри все шипит и клокочет, они раздирают меня на части! – Я встала и неловко пригладила смятую кофту от пижамы. – Может, лучше, если он потухнет?

– Нет, – покачал головой Анд.

Потом подошел и подал мне мантию.

– Спасибо...

– Аделин, сила знает лучше, каким идти путем. Тебе надо научиться балансу, отыскать безопасное равновесие. Кто знает? Стихий может оказаться и больше.

– Мне страшно, Андонир. Я только начала понимать, как звать воду, ощущать ее в себе, а теперь там хаос! Как с таким совладать?

– Отпусти себя. Почувствуй силу внутри. Не бойся. Позволь себе быть смелой и сделать то, чего хочется больше всего.

Его лицо было так близко, глаза сияли такой притягательной синевой, а губы говорили как раз то, что желали слышать мои уши. Я приподнялась на цыпочки и приникла своими губами к его. Анд замер и, кажется, перестал дышать. Тогда я обхватила его шею руками, пропустила волосы между пальцев и поцеловала напористее, вынуждая ответить... Однако первый в моей жизни настоящий поцелуй закончился непозволительно быстро. Анд мягко отстранил меня, и я, как будто очнувшись от сладостного дурмана, осознала, что сделала.

Стыд обжег щеки и пополз вниз по шее, плечам, груди.

– Дыши, Аделин, дыши. Ты управляешь силой, а не сила – тобой.

Воздух казался раскаленным и выходил из легких с боль-

шим трудом.

– Не могу... Зачем мне огонь? Забери его, прошу.

– Ты не понимаешь, о чем просишь, девочка. Сила теперь – часть твоей души. Огонь – лишь одно из проявлений. Он обжигает, потому что ты не принимаешь его, боишься. Я помогу, – сказал он и положил руки мне на плечи. – Но подчинить его сможешь только ты сама.

Лицо Анда покрылось светящимися полосами. Его сила потекла во мне, и я наконец выдохнула спокойно. А вслед за умиротворяющей прохладой пришло нестерпимое желание обнять, положить голову ему на плечо, раствориться в нежности и ощущении близости.

– Спасибо, – прошептала я и усилием воли направила мысли в другое русло. – Могу я спросить? Зачем ты прибыл в Академию? И... чем вообще занимаешься в Эндорфе?

– Я буду некоторое время преподавать на факультете воителей. И скорее всего – тебе тоже. В числе остальных студентов-огневигов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.